АНЕКДОТЫ

ИЛИ

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ

О

ЕГО СВѢТЛОСТИ

ГЕНЕРАЛѢ ФЕЛЬДМАРШАЛѢ

КНЯЗѢ

МИХАЙЛѢ ЛАРІОНОВИЧѢ

ГОЛЕНИЩЕВѢ-КУТУЗОВѢ

СМОЛЕНСКОМЪ.

Начиная съ первыхъ лѣтъ его службы до кончины, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ его писемъ.

Великій человѣкъ народамъ даръ небесъ:
Полезна жизнь его, и смерть и гробный камень
Могущій возродить въ сердцахъ геройской пламень.

В. Озеровъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

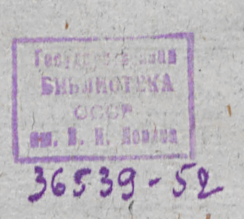
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Въ Морской Типографіи 1814 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были: въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Маія 15 дня, 1814 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковскій.

70.

ГРАФЪ КУТУЗОВЪ ИЗБИРАЕТСЯ ДВОРЯНСТВОМЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ НАЧАЛЬНИКОМЪ СОСТАВЛЯЕМАГО ИМЪ ОПОЛЧЕНІЯ.

Уже буйныя орды коварнаго престолохищника вторгнулись въ предѣлы любезнаго отечества нашего. Надмѣнный предводитель полумиліонной арміи провозгласилъ горделиво, что *Россія увлечена къ паденію неизбѣжнымъ рокомъ и жребій ея совершится невозвратно, и что Руские будутъ загнаны въ обширныя степи Азійскія.* Рабы его не дерзали сомнѣваться въ такомъ прорѣканіи *великаго человѣка*; но Россіяне, защищаемые самимъ Богомъ, умѣли доказать совершенно противное, и не они, но тиранъ, подвергся неизбѣжному своему жребію. Пользуясь благопріятною минутою,— временемъ, когда безпечная довѣренность полагала себя огражденною отъ всякой опасности, недремлющій властолюбецъ внесъ въ Россію всѣ ужасы неслыханнаго ополченія. Осьмнадцать народовъ составляли ряды безчисленнаго его воинства, простирающагося до 600,000 человѣкъ, привезшихъ съ собою до 1500 орудій, и 12 Іюня 1812 года Россія не могла не содрогнуться отъ сего неожиданнаго нашествія; но въ полномъ увѣреніи на помощь Божію, защищающую правое дѣло Россіи, Монархъ изрѣкъ: „Я не положу оружія, доко-

лѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ *Царствѣ Моемъ*" и менѣе нежели въ шесть мѣсяцевъ Провидѣніе оправдало сей Монаршій обѣтъ. Въ сіе время Кутузовъ возвратясь отъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ Турецкою арміею, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ конечно надѣялся провести остатокъ дней среди семейства своего; новые лавры вызвали его опять на поприще неусыпной дѣятельности. Въ слѣдствіе Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 6 день Іюля, коимъ Чадолюбивый Монархъ, приглашая вѣрныхъ подданныхъ Своихъ на защиту отечества, взывалъ къ нимъ о составленіи мѣстныхъ ополченій, предоставляя Дворянству избирать изъ среди самихъ себя Начальниковъ надъ оными, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ Кутузовъ былъ избранъ единогласно Начальникомъ С. Петербургскаго ополченія. Выборъ сей происходилъ въ С. Петербургѣ 17 числа Іюля слѣдующимъ образомъ: Помянутаго числа собралось въ церьковь Казанскаго собора Духовенство, въ присутствіи Начальниковъ и Дворянства здѣшней Губерніи и при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа. Предъ начатіемъ Божественной службы прочтенъ былъ упомянутый Высочайшій Манифестъ, и въ слѣдъ за тѣмъ приносимо было Господу Богу всемъ соборомъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ сего Преосвященный Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, совершалъ божественную литургію и предъ окончаніемъ оной произнесъ ко предстоявшимъ отъ имени Святѣйшаго Синода воззваніе о

возстанiи соединенными силами противъ люта-
го врага отечества. За симъ все дворянское со-
словiе здѣшней Губернiи отправилось въ домъ Г.
Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Без-
бородки, по предварительному на сiе приглаше-
нiю. Собранiе въ ономъ домѣ Дворянства было от-
крыто прочтенiемъ Высочайшаго Манифеста, а
за тѣмъ непосредственно произнесена была при-
личная на сей случай рѣчь. Дворяне, внявъ изъ-
явленной имъ воли Его Императорскаго Величе-
ства, и будучи одушевляемы безпредѣльнымъ усер-
дiемъ ко благу и охраненiю цѣлости отечества,
приступили немедленно къ ознаменованiю того
на самомъ дѣлѣ избранiемъ Начальникомъ имѣюща-
го быть составленнаго ими ополченiя храбраго
Предводителя Дунайской армiи Графа Кутузова;
для составленiя же самаго ополченiя положили
собрать нужное число ратниковъ. Графъ Михаилъ
Ларiоновичь, который во всю свою жизнь ничего
не искалъ, не былъ ни въ Казанскомъ соборѣ, ни
въ собранiи Дворянства. По сему и были отправ-
лены къ нему Депутаты отъ всего благороднаго
сословiя, которые отъ имени всего С. Петербург-
скаго Дворянства просили его сдѣлать честь
принятiемъ на себя той довѣренности, которую
имъ столь лестно возложить на него. Будучи вѣр-
нымъ сыномъ отечества и неослабнымъ ревни-
телемъ на службу онаго, Графъ Кутузовъ не хо-
тѣлъ уклоняться отъ сей новой должности; но
не желая ничего предпринимать безъ воли своего
Государя, не иначе на то согласился, какъ по ис-
прошенiи Дворянствомъ на то особеннаго Высо-

чайшаго соизволенія, послѣ уже чего вступивъ въ званіе Главнокомандующаго Санктпетербургскимъ Ополченіемъ, и не замедлилъ оправдать сдѣланнаго ему препорученія мудрыми своими распоряженіями, произведшими въ самое кратчайшее время обильные плоды. Разсказываютъ, что Кутузовъ прибывъ въ залу Дворянскаго собранія, изъявилъ всему почтенному сословію глубочайшую свою благодарность за избраніе его Предводителемъ Ополченія, говоря, *что онъ готовъ пролить послѣднюю каплю крови за Царя и Отечество.* Всѣ предстоящіе были тронуты до слезъ. Ему обязано отечество тѣми благими мѣрами, кои наиболѣе всего споспѣшествовали скорому составленію и обученію храбрыхъ дружинъ, наказавшихъ на Полоцкихъ поляхъ дерзкихъ враговъ, возмнившихъ покорить власти своей Сѣверную столицу Россіи.

71.

БЕЗПРИСТРАСТНОЕ СУЖДЕНІЕ ГРАФА КУТУЗОВА О ПОБѢДѢ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ.

Безпристрастіе и признательность отличали во всякое время Графа Кутузова. Когда безсмертный сѣверный Герой Графъ Витгенштейнъ одержалъ подъ Французскимъ Маршаломъ Удино совершенную побѣду при Клястицахъ послѣ трехдневнаго сраженія 18, 19, и 20 Іюля 1812, и тѣмъ самымъ рѣшилъ участь сѣверной столицы; то многіе старые и опытные полководцы сказы-

вали по сему случаю свои мнѣнія; одни приписывали успѣхъ дѣла неустрашимости Рускихъ воиновъ, другïе относили оный къ предпріимчивости командовавшаго ими Генерала, нѣкоторые отдавали справедливость необыкновеннымъ воинскимъ дарованіямъ Генерала Графа Витгенштейна, а иные относили все къ случаю и худому дѣйствію непріятелей. Питая истинную любовь къ отечеству, Кутузовъ чрезвычайно обрадовался получивъ извѣстіе о семъ знаменитомъ дѣлѣ, и будучи далекъ всякаго позорнаго чувства зависти и неблагорасположенія къ достоинствамъ другихъ, и не любя никому ни льстить, ниже хвалить что напрасно, назвалъ оное *полною побѣдою*. Нѣкорые изъ приближенныхъ желая узнать настоящее его мнѣніе о семъ дѣлѣ, просили его сказать имъ, какъ онъ думаетъ объ одержанной Графомъ Витгенштейномъ побѣдѣ при Клястицахъ. На сіе безпристрастный и признательный Герой далъ имъ слѣдующій отвѣтъ: „*Графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ хорошо, очень хорошо. Едва ли бы кто другой сдѣлалъ лучше!* —

72.

Графъ Кутузовъ удостоивается княжескаго Россійской Имперіи достоинства.

Усердная служба въ званіи Главнокомандующаго Дунайскою арміею, и ревностные труды, подъятые Графомъ Кутузовымъ въ новой должности

Начальника С. Петербургскаго ополченія, снискали ему новую Монаршую милость. Въ 29 й день Іюля 1812 года данъ былъ Правительствующему Сенату слѣдующій Имянный Высочайшій указъ: „Въ изъявленіе особеннаго НАШЕГО благоволенія къ усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ НАШЕГО Генерала отъ Инфантеріи Графа Голенищева-Кутузова, способствовавшаго къ окончанію съ Оттоманскою Портою войны, и къ заключенію полезнаго мира, предѣлы НАШЕЙ Имперіи распространившаго, возводимъ МЫ его съ потомствомъ его въ Княжеское Всероссійской Имперіи достоинство, присвояя къ оному титулъ Свѣтлости. Повелѣваемъ Сенату заготовить на Княжеское достоинство Дипломъ, и поднесть къ НАШЕМУ подписанію.“ — Въ слѣдъ засимъ Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ получилъ Всемилостивѣйшее повелѣніе присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ.

73.

Князь Кутузовъ назначается Главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими противъ Французовъ арміями.

Несоразмѣрность силъ, приведенныхъ Наполеономъ въ Отечество наше, съ Россійскими арміями, находившимися по причинѣ обширности Государства въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, предоставляли непріятелю средство

дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, нежели каковымъ могъ бы онъ гордиться при соединеніи всѣхъ нашихъ войскъ. Не смотря на побѣды, одерживаемыя Графомъ Витгенштейномъ, непріятель напирая всѣми своими силами на Западныя арміи, шелъ горделиво въ сердце самой Россіи. Таковое положеніе дѣла требовало Генія, рожденнаго торжествовать надъ всѣми препятствіями и преодолѣвать враговъ болѣе опытностію и искуствомъ, нежели открытою силою, и кто кромѣ Кутузова могъ подавать сію надежду? Внимая гласу вѣрнаго своего народа АЛЕКСАНДРЪ Iй, и желая наказать необузданную дерзость Наполеона, облекъ престарѣлаго Героя лестною, но тягостною обязанностію Спасителя Отечества, назнача его имяннымъ Указомъ 8 Августа Главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими Россійскими арміями, съ присвоенными къ сему званію преимуществами. Въ сей же самый день Князь Голенищевъ-Кутузовъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій Рескриптъ. „Князь Михаилъ Ларіоновичь! настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ НАШИХЪ дѣйствующихъ армій хотя и предшествуемо было начальными успѣхами; но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. — Соображая сіи послѣдствія и извлекая истинныя тому причины, Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго Главнокомандующаго, котораго избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, ос-

новывалось бы и на самомъ старшинствѣ. — Извѣстныя военныя достоинства Ваши, любовь къ Отечеству и неоднократные опыты отличныхъ Вашихъ подвиговъ, приобрѣтаютъ Вамъ истинное право на сію Мою довѣренность. — Избирая Васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія Ваши къ славѣ Россійскаго оружія, и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на Васъ возлагаетъ. Пребываю къ Вамъ всегда благосклонный.“—Нужно ли говорить, что Князь Кутузовъ оправдалъ сію Монаршую довѣренность? —

~~~~~~~~

74.

Примѣрное благочестіе Князя Кутузова при защитѣ Отечества. Отъѣздъ его къ Арміямъ.

Выше сего привели уже мы нѣсколько доказательствъ благочестія Михаила Ларіоновича; теперь хотимъ присовокупить къ нимъ еще слѣдующее. Едва только Князь Кутузовъ получилъ Высочайшій Рескриптъ о назначеніи его Главнокомандующимъ дѣйствующими Россійскими арміями, онъ тотчасъ же явился къ Государю Императору, а оттуда поѣхалъ прямо въ Казанской соборъ, гдѣ, снявъ съ себя мундиръ, всѣ украшенія, ордена и знаки отличія, молился предъ иконою Божіей Матери на колѣнахъ и со слезами. Зная важность препорученной ему должности,
~~~~~~~~

въ искреннемъ умиленіи души, возсылалъ онъ теплую молитву къ Подателю всѣхъ благъ, да ниспослетъ къ нему побѣду и одолѣніе на враговъ, стремящихся подчинить Россію беззаконной власти нечестиваго ихъ предводителя. На другой день онъ молился вмѣстѣ съ супругою своею въ церкви Владимирской Божіей Матери, что въ придворныхъ слободахъ. Наканунѣ отъѣзда къ арміямъ, Князь Кутузовъ, какъ истинный сынъ церкви, восхотѣлъ по долгу Христіанскому принести еще въ Казанскомъ соборѣ моленія ко Всевышнему, о ниспосланіи ему свыше святой Своей помощи. По окончаніи молебна Протоіерей сего собора поднесъ Князю Кутузову прежде честный и животворящій крестъ Господень, и окропилъ его святою водою, а потомъ поднесъ ему въ даръ на блюдѣ святую икону Казанскія Божія Матери, въ маломъ медальонѣ, украшенномъ золотою ризою. Исполненный Вѣры маститый Герой, принявъ сей честный даръ, возложилъ его на себя съ благоговѣніемъ; въ семъ-то мѣстѣ Князь Кутузовъ *запечатлѣлъ въ чувствахъ своихъ клятву, что первая добыча, отъятая у врага будетъ украшеніемъ сего храма*, что и не преминулъ въ послѣдствіи времени исполнить. Храмъ наполнился между тѣмъ многолюднымъ стеченіемъ народа, который провожалъ шествующаго въ путь въ слезахъ радости и восторга, возсылая благодареніе Богу, и лобызая мысленно десницу Монарха, благоволившаго препоручить предводительство храбрымъ Россійскимъ воинствамъ Мужу испытанному во браняхъ, истинному сыну Россіи.

Во всѣхъ сердцахъ поселилась твердая надежда на несомнѣнный успѣхъ. При отъѣздѣ Свѣтлѣйшаго Князя собрались въ домъ его чиновники всѣхъ званій и состояній, и весь домъ былъ окруженъ множествомъ народа. Откланявшись первымъ, по окончаніи молебственнаго пѣнія, и простясь съ кровными своими, Кутузовъ явился потомъ къ собравшемуся народу, и смѣшиваетъ слезы свои, съ слезами гражданъ, сопровождавшихъ его своими взорами и благословеніями. — Разсказываютъ, что нѣкоторые пріятели Свѣтлѣйшаго Князя совѣтовали ему отправиться къ арміямъ тотчасъ же по полученіи Высочайшаго повелѣнія быть Главнокомандующимъ, представляя положеніе обѣихъ сторонъ, но Кутузовъ отвергнувъ таковое ихъ сужденіе, отвѣчалъ рѣшительно: „*Нѣтъ! пока не воздамъ Божіяго Богови, до тѣхъ поръ не думаю я о Кесаревомъ; мнѣ предлежитъ многотрудный подвигъ спасти Отечество: могу ли я совершить сіе дѣло безъ благословенія Божіяго?*

~~~~~~

75.

Князь Кутузовъ изъявляетъ благодарность С. Петербургскому Дворянскому сословію предъ отправленіемъ своимъ къ арміямъ.

Занимая важный постъ Начальника С. Петербургскаго ополченія, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ
~~~~~~

Ларіоновичъ усмотрѣвъ во всѣхъ отношеніяхъ готовность Дворянства къ защитѣ любезнѣйшаго нашего отечества, не преминулъ засвидѣтельствовать оному должной съ своей стороны признательности. Отъѣзжая къ ввѣреннымъ главному его управленію арміямъ, онъ написалъ къ Предводителю С. Петербургскаго Дворянства Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жеребцову слѣдующее письмо: ,, Милостивый Государь мой Алексѣй Алексѣевичь! По Высочайшему повелѣ- ,,нію отъѣзжая командовать арміями, за долгъ ,,считаю изъявить мою благодарность въ началѣ ,,Вамъ, Милостивый Государь мой, какъ достой- ,,ному Предводителю почтеннаго Дворянства ,,Санктпетербургскаго, а чрезъ Васъ и оному. Съ ,,большою чувствительностію видѣлъ я рвеніе, ,,какое употребляло почтенное сіе Сословіе, дабы ,,поспѣшно устроить ополченіе предназначенное. ,,Съ горестію оставлялъ бы я начальство надъ ,,онымъ, ежели бы не былъ увѣренъ, что краткое ,,пребываніе мое между ими оправдало въ мысляхъ ,,моихъ хотя нѣсколько выборъ, которымъ они ,,меня почтили, и что тяжкій путь, мнѣ пред- ,,лежащій, будетъ сопровожденъ молитвами ихъ ,,обо мнѣ къ Богу, который одинъ можетъ уст- ,,роить его. Память пребыванія моего между поч- ,,тенным Дворянствомъ Санктпетербургскимъ ,,пребудетъ со мною на всегда, и ежели Богъ ,,благословитъ меня успѣхами, сладостно сердцу ,,моему будетъ извѣщать объ оныхъ особенно ,,тѣхъ, которыми избранъ я былъ единомысленно

„къ начальству надъ ними. Имѣю честь быть съ „истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ, и проч."

76.

Достопамятные изреченія Князя Кутузова на пути къ ввѣреннымъ ему арміямъ.

Получивъ приказаніе быть Главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими арміями, Князь Кутузовъ выѣхалъ изъ С. Петербурга 11 Августа. На третьей станціи отъ сей столицы встрѣтилъ онъ возвращающагося изъ арміи Генерала отъ Кавалеріи Барона Бенигсена. Воинскія дарованія и извѣстные подвиги сего мужа, оказавшаго себя однимъ изъ искуснѣйшихъ Генераловъ своего времени, заставили Князя просить Барона возвратиться обратно къ арміи. Убѣжденія Свѣтлѣйшаго не остались тщетными, и оба Генерала поѣхали вмѣстѣ въ одной каретѣ. Путешествіе Михаила Ларіоновича къ арміи представляетъ событіе, подлежащее подробнѣйшему описанію. Гнъ Синельниковъ, описывающій жизнь Свѣтлѣйшаго Князя, разсказываетъ: „что Кутузовъ во всю дорогу безпрестанно держалъ въ рукахъ Географическую карту, и занимался разсматриваніемъ мѣстоположеній; во всю дорогу почти твердилъ онъ: „*Господи! донеси меня здороваго до мѣста моего назначенія; сохрани Россійскую армію до того времени въ цѣлости! Я объ одномъ только молю тебя: благоволи мнѣ застать еще Смоленскъ*

въ рукахъ нашихъ! — *и врагу Россіи не бывать тогда въ первопрестольномъ градѣ ея!* такъ благочестивый Вождь Россіи умолялъ Небеса о споспѣшествованіи ему! — Прибывъ 15 числа въ Вышній Волочокъ, Кутузовъ намѣренъ былъ отправиться оттуда прямо въ Вязьму; но сколько онъ былъ пораженъ скорбію узнавъ отъ Земскаго Исправника, что недалеко отъ города Вязьмы находятся уже нѣкоторые непріятельскіе разъѣзды. Приказавъ Исправнику отъискать, у кого-бы то ни было, самыхъ лучшихъ лошадей, онъ велѣлъ везти себя, сколько можно поспѣшнѣе, по направленію къ сторонѣ Смоленска проселочными дорогами, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, быть осторожнѣе при проѣздѣ, и смотрѣть непріятельскіе разъѣзды. — Кутузовъ могъ бы ѣхать прямо на Москву; но горя нетерпѣніемъ сохранить въ цѣлости не только столицу Россіи, но и древній градъ Смоленскъ, онъ хотѣлъ ускорить прибытіе свое въ армію посредствомъ ближайшаго пути, но едва онъ выѣхалъ 16 числа изъ Торжка, какъ на другой станціи узналъ, что Смоленскъ взятъ уже Французами. Никакое перо не сильно выразить той горести, которою пораженъ былъ Князь Кутузовъ при семъ извѣстіи. — *Боже мой!* воскликнулъ онъ съ чрезвычайнымъ движеніемъ духа, *или Ты оставляешь меня подъ конецъ дней моихъ? Ахъ! первую ошибку сдѣлалъ я въ теченіи всей моей жизни; но себѣ никогда ее не прощу, и она будетъ послѣднею.* Непремѣнно, продолжалъ онъ нѣсколько успокоившись, *надобно было мнѣ ѣхать прямо на Москву; но я дорожилъ*

Смоленскомъ, дорожилъ временемъ. Ну, такъ и быть, произнесъ онъ на конецъ съ твердостію и продолжалъ путь свой къ Гжатску, гдѣ принялъ главное начальство надъ ввѣренными ему войсками." —

77.

Князь Кутузовъ снискиваетъ любовь и довѣренность ввѣренныхъ ему воиновъ.

Испытавъ многими опытами тѣ средства, кои болѣе всего располагаютъ воиновъ къ вящшей ревности на пренесеніе трудовъ, нераздѣльныхъ съ производствомъ военныхъ дѣйствій, Князь Кутузовъ, состарѣвшійся на полѣ брани, не замедлилъ снискать къ себѣ довѣренность и любовь всѣхъ ввѣренныхъ ему войскъ тѣмъ отеческимъ попеченіемъ и дружескою любезностію, кои отличаютъ истинно великихъ военачальниковъ, и служатъ непреложнымъ ручательствомъ въ исполненіи предпринятаго дѣла. Пріѣхавъ къ Гжатску, онъ тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе воиновъ слѣдующимъ поступкомъ. Увидя первый встрѣтившійся ему полкъ, онъ показалъ видъ чрезвычайнаго удивленія, и съ величайшимъ движеніемъ духа произнесъ къ солдатамъ слѣдующее привѣтствіе: „ *Боже мой! кто бы могъ меня увѣрить въ томъ, чтобъ когда либо врагъ нашъ могъ сражаться на штыкахъ съ такими молодцами, какъ вы, братцы!* и подарилъ сему полку полтораста руб-

лей денегъ. При объѣздѣ его въ первый разъ полковъ, солдаты засуетились было, начали чиститься, тянуться и строиться. „*Не нада ничего этого*, сказалъ Князь: *я пріѣхалъ только посмотрѣть здоровы ли вы дѣти мои! солдату въ походѣ не о щегольствѣ думать: ему надобно отдыхать послѣ трудовъ и готовиться къ побѣдѣ.*“ Въ другой разъ увидѣвъ, что обозъ какого то Генерала мѣшаетъ идти полкамъ, онъ тотчасъ же велѣлъ очистить дорогу и громко говорилъ: „*Солдату въ походѣ каждый шагъ дорогъ, скорѣй придетъ, больше отдыхать будетъ!*“ — Сіи слова Главнокомандующаго всѣ войски исполнили къ нему довѣренностію и любовію. „Вотъ то-то пріѣхалъ нашъ батюшка! говорили солдаты: онъ всѣ наши нужды знаетъ: какъ не подраться съ непріятелемъ въ глазахъ его; всѣ до одного рады головы положить! Кутузовъ зналъ, что весьма не трудно понравиться солдату, а тѣмъ самымъ быть успѣшну въ своихъ предпріятіяхъ. Должно только показать ему, что заботишься о судьбѣ его, что вникаешь въ его состояніе, что требуешь отъ него необходимо нужнаго и ничего излишняго, и любовь воина ручается въ несомнѣнной побѣдѣ! —

78.

ОРЕЛЪ ВЪ СТАНѢ РУССКИХЪ.

Не льзя не замѣтить встрѣчи Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Ларіоновича Голенищева Кутузова,

по прибытіи въ Россійскій лагерь. Достигнувши мѣста своего назначенія, Князь тотчасъ же поѣхалъ осматривать мѣстоположенія ввѣренныхъ ему войскъ, какъ вдругъ явился Орелъ, и началъ парить надъ его головою. При таковомъ нечаянномъ появленіи браннoноснаго Царя птицъ, Князь Михаилъ Ларіоновичь снялъ шляпу, и по рядамъ Россійской арміи загремѣло единодушное *ура*! — Скажемъ вмѣстѣ съ предавшимъ намъ сіе происшествіе: *Гдѣ Россы, подобно Римлянамъ, идутъ на бой, тамъ не льзя не парить Орламъ надъ ними*!

~~~~~~~

79.

ВОЗЗВАНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ ЖИТЕЛЯМЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Несчастіе, постигшее Смоленскъ, было весьма чувствительно для истиннаго сына Россіи, каковымъ Князь Кутузовъ, по всей справедливости, долженъ быть названъ, не смотря однако же на сіе онъ восхищался мужественнымъ духомъ и рѣшимостію жителей Смоленской Губерніи, наносившихъ врагу повсемѣстный вредъ и въ такой степени, что имя Сычевокъ содѣлалось страшнымъ для буйныхъ легіоновъ безбожнаго Наполеонова воинства. Отдавая должную справедливость таковому Героизму соотечественныхъ поселянъ, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь учинилъ къ жителямъ Смоленской Губерніи слѣдующее достопамятное воззваніе, во время пребыванія
~~~~~~~

своего въ селѣ Царевозаймищѣ. „Достойные Смо„ленскіе жители, любезные соотечественники! „съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщаюсь я отвсюду „о безпримѣрныхъ опытахъ въ вѣрности и пре„данности вашей къ Престолу Августѣйшаго „Монарха нашего и къ любезнѣйшему Отечест„ву. — Въ самыхъ лютѣйшихъ бѣдствіяхъ своихъ „показываете вы непоколебимость своего духа. „Вы исторгнуты изъ жилищъ вашихъ; но вѣрою „и вѣрностію твердыя сердца ваши связаны съ на„ми священными, крѣпчайшими узами едино„вѣрія, родства и единаго племени. Врагъ могъ „разрушить стѣны ваши, обратить въ развали„ны и пепелъ имущества, наложить на васъ „тяжкія оковы; но не могъ и не возможетъ по„бѣдить и покорить сердецъ вашихъ. Таковы „Россіяне! — Царство Россійское издревле было „единая душа и единое тѣло. Оно всегда подви„залось волею своихъ Самодержцевъ и пламен„ною любовію къ нимъ и къ Отечеству своему.— „Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, „любезнѣйшіе и достойнѣйшіе соотечественники! „да услышитъ моленія ваши: да поможетъ вамъ „свергнуть съ себя иго и да водворитъ паки во „единое семейство миръ, тишину, славу и бла„годенствіе, коими доселѣ мы наслаждались.“ —

80.

ДОСТОПАМЯТНАЯ БИТВА ПРИ БОРОДИНѢ.

Кровопролитная битва, происходившая при селѣ Бородинѣ останется навсегда незыблемымъ памятникомъ мужества и неустрашимости какъ Вождя, такъ и побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ. Избравъ крѣпкую позицію, какую только можно найти на плоскихъ мѣстахъ, Князь Кутузовъ остановился въ двѣнадцати верстахъ предъ городомъ Можайскомъ, разстояніемъ отъ Москвы къ Западу во стѣ одиннадцати верстахъ, и рѣшился ожидать на себя непріятельскаго нападенія. Услышавъ о перемѣнѣ Главнокомандующаго, чему однако же Французы сперва не вѣрили, почитая Кутузова еще въ Молдавіи, Наполеонъ сталъ весьма остороженъ и началъ оказывать Россійскимъ арміямъ гораздо большее уваженіе. Вмѣсто прежняго опрометчиваго своего натиска, онъ началъ идти, такъ сказать, ощупью и двигался впередъ шагомъ, разсматривая пристально все его окружающее. Не сказать о Бородинскомъ сраженіи съ нѣкоторою подробностію, было бы великимъ упущеніемъ и въ нашемъ описаніи достопамятностей 1812 года. Позиція позади села Бородина была весьма крѣпка на правомъ крылѣ и въ центрѣ, будучи прикрываема рытвиною и глубокимъ ручьемъ; но лѣвый флангъ, примыкавшій къ деревнѣ *Семеновской*, имѣлъ не столь выгодное положеніе, и могъ быть обойденъ по старой дорогѣ, идущей изъ Смоленска въ Можайскъ. Главно-

командующій, желая избѣжать таковаго неудобства, приказалъ укрѣпить сію слабую сторону позиціи, построивъ нѣсколько редутовъ въ лѣвѣ отъ деревни Семеновской, и редутъ впереди оной на полтора пушечныхъ выстрѣла. Сей редутъ какъ отдѣленное укрѣпленіе, и въ случаѣ потери онаго, не перемѣнялъ оборонительной системы и долженствовалъ преимущественно удерживать непріятеля нѣсколько времени въ отдаленіи. Французы съ своей стороны также приготовлялись къ сраженію, и тогда какъ храбрый военачальникъ Рускихъ увѣщевалъ воинство свое сразиться за защиту кровныхъ своихъ, Наполеонъ обнадеживалъ буйные легіоны безбожныхъ его послѣдователей, изнемогшихъ отъ голода и всякаго рода недостатковъ, что одержавши побѣду, они будутъ имѣть нужные припасы, спокойныя зимнія квартиры и славный миръ, предписанный побѣжденнымъ вооруженною рукою побѣдителей. Разсказываютъ, что Князь Кутузовъ за день до Бородинскаго сраженія, предъ иконою Смоленской Божіей Матери, съ Генералами, въ виду всего воинства, присягнулъ, чтобы ни шагу съ мѣста не отступить, что и выполнилъ. — Лишь только укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ были окончаны, какъ непріятель 24 числа важнѣйшими своими силами напалъ на редутъ, и вступилъ въ сраженіе съ начала съ арріергардомъ, находившимся подъ командою Генералъ Лейтенанта *Коновницына*, а потомъ съ арміею *Князя Багратіона*, составляющею лѣвое крыло. Съ двухъ часовъ по полудни сраженіе продолжалось до самой ночи. Двадцать седьмая дивизія Генералъ

Маіора *Графа Воронцова* защищала редутъ, который четыре раза былъ занимаемъ непріятелемъ. Всѣ войска ни на шагъ не уступили врагу, и причинили ему при отчаянныхъ его нападеніяхъ важный уронъ. Особенно отличилась вторая Кирасирская дивизія, дѣлавшая атаку даже въ темнотѣ ночи. Въ сей день у непріятеля были взяты плѣнные и 8 пушекъ, изъ коихъ три совершенно подбитыя на мѣстѣ. 25 числа не происходило ничего важнаго, но слѣдующій день былъ ужаснѣйшій въ военныхъ лѣтописяхъ. Наполеонъ рѣшился дать генеральное сраженіе, и сто тысячь истинныхъ Христіанъ, сражавшихся за вѣру, Царя и отечество, должны были оспоривать побѣду у двухъ сотъ тысячь человѣкъ, приобыкшихъ къ войнѣ, выросшихъ въ оной, цѣлые двадцать лѣтъ оною существовавшихъ, и нанесшихъ страхъ во всѣхъ концахъ Европы подъ предводительствомъ щастливѣйшаго и дерзостнѣйшаго изъ полководцевъ Наполеона Бонапарте. Пользуясь туманомъ, въ четыре часа съ разсвѣтомъ непріятель направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Между тѣмъ Главнокомандующій, предусмотрѣвъ таковое нападеніе заблаговремянно, загнулъ оный лѣвый флангъ, для усиленія сей слабой стороны боеваго порядка, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: второй, четвертый, шестый и седьмый корпусы составляли пѣхотныя линіи, позади которыхъ были расположены всѣ Кавалерійскіе корпусы. Гвардія была въ резервѣ между центромъ и лѣвымъ флангомъ, который сверхъ того былъ покрываемъ осьмымъ корпусомъ. Для

большаго обезпеченія слабаго мѣста позиціи, третій корпусъ и часть Московскаго ополченія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Тучкова*, были поставлены въ засадѣ позади кустарника, на самомъ краю лѣваго фланга, и имѣли приказаніе дѣйствовать въ правый флангъ и тылъ Французовъ, естьли они нападутъ на нихъ и будутъ стараться обойти наше лѣвое крыло. Гренадеры дивизіи *Графа Воронцова* защищали реданты. Сраженіе было общее, и продолжалось до самой ночи. Главныя силы непріятельскія были устремлены противъ лѣваго нашего фланга. Онъ быстро атаковалъ реданты, но встрѣтилъ самый сильный отпоръ. Они были защищаемы съ 7 до 10 часовъ утра съ удивительною храбростію. Въ семъ кровопролитномъ бою раненъ Генералъ Маіоръ *Графъ Воронцовъ*, отражавшій непріятеля штыками. Вскорѣ потомъ былъ раненъ пулею въ ногу Главнокомандующій второю арміею Князь Багратіонъ. Непріятель напрягалъ всѣ свои силы: батареи переходили изъ рукъ въ руки; но всѣ атаки его пѣхоты и конницы на лѣвый флангъ позиціи нашей были тщетны, и онъ отражаемъ былъ съ такою потерею, что вечеромъ принужденъ былъ оставить малое пространство, которое успѣлъ занять утромъ. Атаки его на центръ были столь же малоуспѣшны. Будучи поражаемъ во всѣхъ пунктахъ, онъ рѣшился отретироваться при наступленіи ночи. Всѣ войска сражались съ неимовѣрною храбростію. Поле битвы было усѣяно грудами труповъ. Баталія, 26 числа происходившая,

была самая кровопролитная изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшія времена извѣстны. Ни Прейсишъ-Эйлавское, ни Ваграмское побоища не могутъ войти въ сравненіе съ нею. Болѣе нежели изъ 1000 пушекъ сверкало безпрестанное пламя, и гремѣлъ громъ, отъ котораго дрожала земля на нѣсколько верстъ въ окружности. Въ продолженіе одиннатцати часовъ съ половиною, огнь и мечь дѣйствуя попеременно, истребили семдесятъ пять тысячь человѣкъ, и болѣе тридцати тысячь лошадей. Ядра, картечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки, все стремилось въ сей день къ истребленію и сокрушенію человѣчества. Смерть летала по всѣмъ рядамъ, и покрывала землю кровію и мертвыми тѣлами. Чугунъ и желѣзо, сіи металлы, самое время переживающіе, оказывались недостаточными къ дальнѣйшему мщенію человѣковъ. Ужасный стонъ умирающихъ и борющихся со смертію приводилъ въ содроганіе всю природу. Звукъ мечей, восклицанія побѣждающихъ, ржаніе и топотъ лошадей, крики командованія на разныхъ Европейскихъ языкахъ, придавали ужасной сей картинѣ дѣйствіе, котораго никакое перо изобразить совершенно не можетъ. Очевидные свидѣтели говорятъ, что во время сего сраженія представлялась удивительная картина: надъ лѣвымъ флангомъ, отъ сильной и частой стрѣльбы, носилось густое облако дыма и скрывало свѣтъ дневный; предъ центромъ горѣло село Бородино, а правое крыло было озаряемо солнечными лучами. Сражающіеся пришли на конецъ въ та-

кое изступленіе и безпамятство, что бросивъ оружія, сцѣплялись по парно, грызли другъ другу носы, раздирали руками одинъ другому рты, и вмѣстѣ падали мертвыми. Но на конецъ Провидѣніе, защищающее правое дѣло Россіи, склонило побѣду къ знаменамъ АЛЕКСАНДРА I. Не могши болѣе сопротивляться храбрости и рѣшимости Русскихъ Французы нашли себя принужденными обратиться въ бѣгство. Глубокая тьма окончила сію единственную битву. Непріятель потерялъ убитыми и ранеными слишкомъ 40.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 30 Генераловъ, по чему самому Французы и называютъ Бородинское сраженіе *Генеральскимъ*. Многіе взяты въ плѣнъ, и въ томъ числѣ дивизіонный Генералъ *Бон-ами*. Наша же потеря гораздо менѣе, но чувствительна смертію *Князя Багратіона* и *Графа Кутайсова*. Сіе кровопролитное сраженіе было зарею той славы, которую побѣдоносное Россійское воинство снискало въ продолженіи не многихъ мѣсяцевъ, и той гибели, коей подверглась безчисленная Наполеонова армія. Опытный Россійскій предводитель распорядилъ такимъ образомъ, что всѣ старанія Наполеона сбить его армію остались тщетными, и на противъ того онъ самъ долженъ былъ отступить отъ преслѣдованія за 14 верстъ отъ поля сраженія. Государь Императоръ отдавая справедливость сему великому подвигу Князя Кутузова, Всемилостивѣйше произвелъ его въ Генералъ-Фельдмаршалы и пожаловалъ ему единовремянно сто тысячь рублей; супруга же его Свѣтлѣйшая Княгиня Ка-

терина Ильинична была удостоена званіемъ Штатсъ-Дамы къ Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ.

~~~~~~

81.

Хладнокровіе и неустрашимость князя Кутузова при Бородинскомъ сраженіи.

Герой, привыкшій въ юности къ ужасамъ военныхъ дѣйствій, сохранилъ сей воинственный навыкъ до самой зимы дней своихъ. Разсказываютъ, что во время кровопролитнаго Бородинскаго сраженія, когда адъ гремѣлъ надъ головою Русскаго Полководца, онъ быстрымъ и вѣрнымъ взглядомъ смотрѣлъ *съ батареи* на движенія войскъ, не показывая ни малѣйшаго страха при всѣхъ окружающихъ его опасностяхъ. Видя что ядра и картечи летятъ прямо къ тому мѣсту, гдѣ онъ находился, онъ весьма спокойно говорилъ окружающимъ его: „*разступитесь, братцы; не стойте толпами*! И когда съ одними Рускими отражалъ двадцать народовъ, писалъ собственноручно въ Москву: „*Дѣло идетъ довольно порядочно!*" — Сей-то удивительной неустрашимости и примѣрному хладнокровію обязано отечество освобожденіемъ отъ позорнаго ига иноплеменниковъ.

~~~~~

82.

ЗНАКОМСТВО КНЯЗЯ КУТУЗОВА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ БОНАПАРТЕ.

Долгое время Наполеонъ не хотѣлъ вѣрить о прибытіи Князя Кутузова къ Россійской арміи, не предполагая, чтобъ онъ могъ столь поспѣшно окончить войну съ Турками и явиться на новое поле чести и славы, но увидя при началѣ Бородинскаго сраженія тѣ искусныя и благоразумныя распоряженія, кои опровергли многочисленность и отчаянность буйныхъ его легіоновъ, сказалъ: *Навѣрное въ Руской арміи долженъ быть новый Генералъ.* Когда сіи слова дошли до свѣденія Свѣтлѣйшаго Князя, онъ отвѣчалъ на то слѣдующимъ образомъ: „*какъ ему не узнать меня; я старше его по службѣ, и чай, знакомъ ему!* — Сей иносказательный отвѣтъ означаетъ начальство Кутузова въ Моравіи, гдѣ онъ съ Рускими, не смотря на всѣ ухищренія Бонапарте, приобрѣлъ славу безсмертнымъ своимъ отступленіемъ отъ Браунау къ Ольмюцу.

~~~~~~
~~~~~~

83.

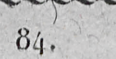
БЕЗСМЕРТНАЯ ЖЕРТВА МОСКВЫ.

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ ПО СОВѢЩАНИИ СЪ ПЕРВѢЙШИМИ ГЕНЕРАЛАМИ ПОПУЩАЕТЪ ВОЙТИ НЕПРІЯТЕЛЮ ВЪ МОСКВУ БЕЗЪ ВСЯКАГО СОПРОТИВЛЕНІЯ.

Сколь ни было успѣшно для Русскихъ Бородинское сраженіе, не смотря однако же на сіе малочисленность войскъ, и то, что многіе лучшіе Генералы были ранены, заставило Свѣтлѣйшаго Князя нѣсколько отступить по Московской дорогѣ, на встрѣчу шедшимъ къ нему для подкрѣпленія войскамъ, при чемъ авангардъ его имѣлъ съ непріятелемъ довольно значительныя сраженія. Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ знатныя новыя силы, тѣснилъ армію нашу, и пустивъ двѣ колонны, одну по Боровской, а другую по Звѣнигородской дорогамъ, старался дѣйствовать на тылъ ея отъ Москвы, что самое не позволяло никакъ отважиться на баталію, невыгоды которой имѣли бы послѣдствіемъ не только разрушеніе арміи, но и самое паденіе Государства. Въ такомъ крайнѣ сумнительномъ положеніи рѣшился онъ, по совѣщаніи съ первенствующими нашими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго сему мнѣнія, попустить непріятеля войти въ Москву, изъ которой почти всѣ сокровища, арсеналъ, имущества какъ казенныя, такъ частныя, были вывезены, и весьма мало жите-

лей оставалось. Не льзя было не предполагать, что неистовый злодѣй, посмѣвающійся стономъ и кровію нещастныхъ, не дастъ почувствовать древней Россійской столицѣ тягости своего пребыванія, но никто, конечно, не могъ думать, чтобъ она подвержена была тѣмъ безчисленнымъ ужасамъ, коими Французы запечатлѣли на всегда свидѣтельство о неслыханномъ своемъ варварствѣ и неукротимомъ буйствѣ. Не отвергая того, что занятіе врагами священной нашей столицы, будетъ чувствительнѣйшею для каждаго Россіянина раною, Свѣтлѣйшій Князь былъ однако же твердо увѣренъ, что нещастіе сіе, сколь оно впрочемъ ни велико, не возможетъ поколебать твердости Государства, основанной на силѣ и рѣшимости народа жертвовать жизнію и достояніемъ своимъ на защиту любезнаго отечества нашего, и по тому позволилъ Французамъ занять Москву безъ всякаго сопротивленія. Нѣкоторые политики весьма не одобряли сего поступка, жалѣя о потерѣ древней Россійской столицы, славы всего Государства, но дальновидность Кутузова, сообразившая заблаговремянно весь кругъ дѣйствій, не допустила его долгое время колебаться между отдачею Москвы и событіями, могущими послѣдовать въ пользу нашу сохраненіемъ арміи. Таковы были признаки уступленія Москвы вѣроломному непріятелю, таковы были виды Россійскаго Героя, и всему свѣту извѣстно уже, что событія сугубо оправдали довѣренность Монарха къ сему величайшему мужу своего вѣка. Между тѣмъ Наполеонъ, не могши никоимъ обра-

зомъ предполагать, чтобь Руские согласились уступить Москву безъ сильнаго сопротивленія, шелъ такъ сказать *ощупью*, во всегдашней готовности къ бою; но увидѣвъ на конецъ излишнее свое опасеніе, наводнилъ буйно древнюю столицу легіонами безбожнаго своего войска. Судя по произшествіямъ, надлежитъ сознаться, что Наполеонъ долженъ отдать преимущество воинскому Генію Россійскаго Героя. Онъ сдѣлалъ великую ошибку вступивъ въ Москву, первый шагъ въ которую долженствовалъ бы уже его увѣрить, что добровольное уступленіе оной, преставшей быть тогда столицею, было достопамятнымъ доказательствомъ несбывчивости его ожиданія, въ чемъ, къ большему еще нещастію, убѣдился онъ уже слишкомъ поздо.

84.

Примѣчательныя изреченія Князя Кутузова по случаю отдачи Французамъ Москвы.

Сколь ни основательны были надежды Князя Кутузова о возвратномъ избавленіи Москвы отъ позорнаго ига иноплеменниковъ, но онъ слишкомъ сожалѣлъ о потерѣ града, который любилъ онъ какъ всякій истинный сынъ отечества. Не рѣдко воздыхая и возводя наполненныя слезами взоры свои на небо, онъ говорилъ съ растерзаннымъ скорбію сердцемъ: *Москва! ежели Вседержитель, котораго судьбы неисповѣдимы, предопредѣлилъ тебѣ временно быть жертвою неблагодарности иноплеменниковъ;*

за то горько восплатятъ они по тебѣ, своей гостепріимницѣ, и ужасна будетъ гибель ихъ! Донося Государю ИМПЕРАТОРУ 4 Сентября объ отдачѣ Москвы, онъ представлялъ между прочимъ слѣдующее: „Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вамъ, что *вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи.* На противъ того, я съ арміею дѣлаю движеніе на Тульской дорогѣ. Сіе приведетъ меня въ состояніе прикрывать пособія, въ обильнѣйшихъ нашихъ губерніяхъ заготовленныя. Всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями Тормасова и Чичагова! — Я принимаю теперь въ операцію со всѣми силами линію, посредствомъ которой съ дорогъ Тульской и Калужской партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ, отвращая всякое пособіе, которое непріятельская армія съ тылу своего могла бы имѣть, и обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю операціонную линію. — Теперь, не въ дальномъ разстояніи отъ Москвы, собравъ мои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля; и пока армія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, *дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества.*" — Какія истинныя предреченія! событіе коихъ увидѣлъ и Наполеонъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и послѣ этого, кто изъ Россіянъ воспоминая ужасъ, распространенный Французами въ

первопрестольной Москвѣ, не ощутитъ въ сердцѣ своемъ признательности къ Великому, безсмертному Князю Кутузову — Смоленскому?

~~~~~~~~

85.

ЧУДЕСНЫЙ И ПРОЗОРЛИВЫЙ ПЛАНЪ ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ОТЪ МОСКВЫ КЪ СЕЛУ КРАСНАЯ ПАХРА, ПОДОЛЬСКУ И ДАЛѢЕ.

Всѣ дѣянія Князя Голенищева-Кутузова въ знаменитую кампанію 1812 года обнаруживаютъ на каждомъ шагу Величайшаго Полководца нашего времени. Впустивъ непріятелей въ Москву, онъ привелъ ихъ въ такое изумленіе, что вся дальновидность Наполеонова не могла понять истинныхъ его намѣреній. Разставивъ наблюдательные пикеты по дорогамъ С. Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской, онъ двигался около Москвы такимъ образомъ, что въ теченіи двухъ почти недѣль непріятель не могъ открыть, гдѣ находится Россійская армія. Отступленіемъ своимъ къ селу, называемому старая Пахра, Михаилъ Ларіоновичь произвелъ вдругъ три предпріятія: *во первыхъ* остановилъ непріятеля, затруднивъ его сообщеніе съ границею; *во вторыхъ* прикрылъ отъ него плодоносныя губерніи Россіи; *въ третьихъ*, обезпечилъ продовольствіе своей арміи, и открылъ ей способы усилиться. Многіе великіе Россійскіе и иностранные
~~~~~~~~

Полководцы почитали сперва отступленіе Князя Кутузова излишнею медленностію, но увидя великій его планъ, въ послѣдствіи времени обнаружившійся, не могли скрыть своего удивленія. Находившійся въ главной нашей квартирѣ Англинскій Генералъ Вильсонъ утверждалъ, что не льзя было сдѣлать умнѣе и искуснѣе тѣхъ распоряженій, каковы Кутузовы, и въ то же самое время написалъ къ Лондонскому двору въ разсужденіи сего слѣдующее: „Россійская армія находится въ самомъ лучшемъ положеніи; отъ распоряженій Предводителя ея надлежитъ ожидать несомнѣнныхъ успѣховъ. Москва, оставленная имъ по общему съ Генералами согласію, никакъ не рѣшитъ успѣха военныхъ дѣйствій Французовъ.“ Великія событія, случившіяся въ самое кратчайшее время, заставили быть подобныхъ мыслей даже и непріятелей нашихъ.

86.

Побѣдительная медленность Князя Кутузова при Тарутинѣ.

Пустивъ непріятелей въ Москву Князь Кутузовъ ввелъ ихъ, такъ сказать, въ западню, въ которой заставилъ ихъ въ полной мѣрѣ почувствовать неблагоразумное предпріятіе завладѣть Первопрестольною столицею Россіи. Онъ вознамѣрился не вступать съ ними до тѣхъ поръ въ значительное сраженіе, пока укрѣпясь новыми

силами не придетъ въ состояніе нанести рѣшительный ударъ, что и не замедлилъ учинить, доказавъ тѣмъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, что не столь легко покорить Россію, какъ удалось сдѣлать это Наполеону съ другими Европейскими Государствами—болѣе или менѣе подпавшими его власти. Зная, что чѣмъ больше военныя силы, тѣмъ болѣе потребностей для продовольствія оныхъ, Михаилъ Ларіоновичь возпользовавшись симъ обстоятельствомъ, безъ всякихъ почти сраженій, побѣдилъ Наполеона собственнымъ многолюдствомъ его войскъ. Почти при самомъ вступленіи въ Россію, а особливо съ конца Іюня, оказалась у непріятелей во всемъ величайшая нужда, такъ что въ теченіи Августа вся Французская армія была въ отчаяніи, видя, что по мѣрѣ шествія ея въ дальнѣйшія губерніи, недостатокъ съ часу на часъ увеличивался, что самое ослабило ее мгновенно въ духѣ къ завоеваніямъ, и по тому чрезвычайный ропотъ не замедлилъ произвести многоразличныя безпокойствія и непорядки. Тогда то гордый завоеватель началъ сомнѣваться въ добротѣ и успѣхѣ предпріятія своею, не смотря, что по введенной имъ новой системѣ грабить, всякій изъ солдатъ его имѣлъ неотъемлемое право на собственность непріятеля, подпавшаго его власти. Тогда-то Наполеонъ началъ обѣщать солдатамъ своимъ *вести ихъ въ Москву, назначая оную предѣломъ всѣхъ понесенныхъ ими трудовъ и усилій. Тамъ*, говорилъ онъ, *ожидаетъ васъ славный миръ, торжество побѣдителей, всякое обиліе и возможнѣйшія наслажденія*; но удержался уже присовокупить

имъ, какъ исполнителямъ высочайшихъ предопредѣленій, что *должно изгнать Московитянъ, варваровъ, непріязненныхъ Европейскому просвѣщенію, въ отдаленныя степи Азійскія.* Несобытіе увѣреній агентовъ его, что Русскіе, при первомъ шагѣ Наполеона въ Россію, преклонятся его скиптру, заставило его еще болѣе устремиться противъ Москвы, какъ древнѣйшей столицы и сердца своего Государства, и сосредоточа противъ нее почти всѣ свои силы, стараться принудить ее къ миру. Онъ былъ твердо увѣренъ, что завладѣніе Москвою, заставитъ Русскихъ согласиться на его предложенія, и что тогда возвратится онъ къ подданнымъ своимъ отнюдь не такъ, какъ это въ самомъ дѣлѣ случилось. Бородинское сраженіе едва было не опровергло и сію послѣднюю надежду, не взирая, что Французы, убѣжденные въ необходимости завладѣть Москвою, сражались съ неимовѣрнымъ отчаяніемъ, при чемъ они, какъ бѣшеные бросались на смерть. (*) Все это было весьма хорошо извѣстно Кутузову, и великій геній незамедлилъ извлечь изъ сего обстоятельства тѣхъ великихъ послѣдствій, коимъ не безъ причины

(*) Плѣнные признавались сами, что причиною отчаяннаго нападенія ихъ при Бородинѣ суть ежедневныя прокламаціи Наполеона, въ которыхъ онъ обѣщалъ, что они скоро будутъ въ Москвѣ въ чрезвычайномъ изобиліи, а для удержанія побѣговъ издавали безпрестанныя объявленія, будто бы всѣ плѣнные и дезертеры попавшіяся въ руки крестьянъ, бываютъ лишаемы жизни, а взятые регулярными войсками, отсылаются въ Сибирь, на каторжную работу.

будетъ удивляться самое позднѣйшее потомство. Онъ пустилъ непріятелей въ Москву съ тѣмъ, дабы привести Французскую армію въ гораздо большій недостатокъ. Предпріятіе сіе достигло ожидаемаго успѣха во время стоянія его при Тарутинѣ. Уничтоженіе непріятельскихъ магазейновъ и пресѣченіе всѣхъ средствъ къ ихъ продовольствію, было наистрожайше поставлено на видъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ корпусовъ, тогда какъ самъ онъ преградилъ путь въ плодоноснѣйшія наши арміи. Въ самомъ дѣлѣ не многіе дни восхищенія, обратились потомъ всей Французской арміи вѣками позора и уничиженія. Пламя и богатство пылающей Москвы не могли вознаградить чрезвычайнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, въ чемъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ имѣли они наибольшую нужду. Сія непріятность, какъ равно и худое соотвѣтствованіе жителей окрестныхъ мѣстъ выгодамъ завоевателей Москвы, вынудила Наполеона наконецъ прибѣгнуть совершенно къ противнымъ мѣрамъ, и прекратя позволеніе грабежа, требовать отъ войскъ подъ наказаніемъ смерти, успокоенія Московскихъ жителей. Въ сіе то время началъ онъ издавать различныя прокламаціи, приглашая всѣхъ дружелюбно возвратиться въ свои домы, возобновить торги привозомъ въ Москву различныхъ жизненныхъ потребностей, и наслаждаться защитою великой націи. Въ сіе то время были разстрѣляны *мнимые* зажигатели Москвы, Русскіе, *и излишне-буйные* грабители Французы, но это не помогло. Въ сіе то время Наполеонъ, видя

что Русскіе, не щадя ни достояній, ни жизни, приняли твердое намѣреніе защищать до послѣдней капли крови отеческую землю отъ позорнаго ига иноплеменниковъ, хотѣлъ начать мирныя переговоры, но получилъ совершенный отказъ. Войска его не получая совершенно пищи, и будучи принуждены довольствоваться нѣсколько дней тѣмъ, что недостаточно даже и для однихъ сутокъ, пришедши въ отчаяніе и проклиная виновника ихъ бѣдствій, вопреки всякаго повиновенія, раздѣляясь на партіи, ходили фуражировать; бродили по разнымъ странамъ единственно для пріисканія куска хлѣба, и попавшись ополчившимся крестьянамъ были убиваемы, или взяты въ плѣнъ. Тѣ самые Рускіе крестьяне, коихъ *просвѣщенные Французы* называютъ варварами, по тому что они не сходствуютъ съ ними ни видомъ, ни нравами;— тѣ самые крестьяне, которыхъ повсемѣстно упрекали въ закоснѣлости чувствъ, упрачивающей истинное достоинство человѣка, били нещадно непріятельскихъ мародеровъ, дерзнувшихъ возмутить спокойствіе мирныхъ ихъ жилищь. Какъ это, такъ и чрезвычайные побѣги, содѣлывали положеніе Французовъ еще гораздо стѣснительнѣе, пока на конецъ грозный Россійскій перунъ не довершилъ то, чему снисходительность его положила столь прочное основаніе. Разсмотрѣвъ все сіе, кто не признается, что медлительность Князя Кутузова была гораздо побѣдоноснѣе опрометчивости Наполеона? Между тѣмъ какъ непріятельская армія съ каждымъ днемъ становилась менѣе и менѣе, Россійская на противъ того, съ

каждымъ днемъ усиливалась. Стояніе Свѣтлѣйшаго Князя при Тарутинѣ есть вѣнецъ всѣхъ геройскихъ подвиговъ, какіе только могутъ представить военныя лѣтописи, и память героя, уничижившаго гордаго врага Россіи, прейдетъ въ роды родовъ.

87.

Князь Голенищевъ-Кутузовъ ободряетъ подвиги воиновъ поселянъ.

Едва Монаршій гласъ достигъ слуха добрыхъ Рускихъ земледѣльцевъ, живущіе на театрѣ войны оставили плуги свои, и мгновенно явились на поприще чести. Горя любовію къ родинѣ, изъ неослабной приверженности къ вѣрѣ и Государю своему, они оказали въ сію, одну изъ опустошительнѣйшихъ, войну, примѣры неслыханнаго мужества, ставши грудью за своихъ и поражая повсемѣстно опустошителей селъ, деревень и осквернителей храмовъ Божіихъ. Почти каждый изъ Московскихъ уѣздовъ ознаменовался подвигами земледѣльцевъ и гражданъ, которые, по всей справедливости, должны быть внесены въ книгу славы Россіи. Во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ геройство сихъ воиновъ превзошло всякую мѣру ожиданія. Они собирались большими толпами, устроивали между собою особыя ополченія и по всюду убивали и брали въ плѣнъ Французскихъ мародеровъ. Случалось, что нѣсколько со-

сѣднихъ деревень ставили на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые, завидя непріятеля, ударяли въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне мгновенно собирались, нападали на непріятеля съ отчаяніемъ, и не сходили съ мѣста битвы не одержавъ совершенной побѣды. Нападая даже на довольно многочисленные отряды фуражировъ, они многократно доказывали и имъ достохвальное свое мужество. Въ сихъ обстоятельствахъ почти ежедневно приходили они въ главную квартиру, и просили убѣдительно огнестрѣльнаго оружія и патроновъ для защищенія себя отъ враговъ. Зная пользу таковаго ополченія Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ весьма тому радовался, и желая поощрить ихъ къ большимъ усиліямъ въ предпринятомъ дѣлѣ, старался оказать имъ всякое благорасположеніе. Онъ хвалилъ благородный ихъ поступокъ, удостоивалъ почти всѣхъ личнымъ съ собою бесѣдованіемъ и называлъ ихъ *почтенными и истинными сынами Россіи*. Получая подобное одобреніе они исполнялись большимъ мужествомъ, и во многихъ селеніяхъ соединялись даже подъ присягою для общаго защищенія, съ тѣмъ что положено было жестокое наказаніе на случай, естьли бы кто изъ нихъ оказался трусомъ, или выдалъ другъ друга. Таковъ былъ духъ сихъ *варваровъ*, по преданію Французскихъ бюллетеней; и послѣ этого есть ли чему дивиться, что множество просвѣщенныхъ отправлено ими на тотъ свѣтъ, гдѣ, по словамъ тѣхъ же вѣстниковъ небывалыхъ дѣлъ, находятся они во всякомъ продовольствіи на спокойныхъ зимнихъ

квартирахъ. Надобно сознаться, что мужество, оказанное крестьянами въ сію единственную войну, можетъ показаться чрезвычайнымъ, но *пусть вспомнятъ*, говоритъ одинъ писатель, *что они сражались на землѣ Руской за свои пепелища, за свои семейства, за Вѣру и Царя*! Вотъ что такое значитъ отечественная война! —

88.

Князь Кутузовъ отвергаетъ мирныя предложенія Наполеона.

Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, сей величайшій Полководецъ своего времени, умѣвшій восторжествовать надъ многочисленностію и ухищреніями враговъ Россіи, возмнившихъ предписать ей законы свои столь же легко, какъ прочимъ Европейскимъ Государствамъ, болѣе или менѣе подвергнувшимся власти Корсиканскаго престола, заслуживаетъ удивленіе и признательность соотечественниковъ своихъ еще по слѣдующему подвигу, доказывающему въ полной мѣрѣ высочайшую любовь его къ отечеству. Послѣ весьма кратковремяннаго пребыванія въ Москвѣ, Французы, обманувшіеся въ романическихъ своихъ ожиданіяхъ, мгновенно перешли отъ прежней страсти къ завоеваніямъ къ желанію мира. Наполеонъ, видя худое положеніе войскъ своихъ, со дня на день очевидно уменьшающихся, не замедлилъ и самъ подумать о томъ

гораздо основательнѣе; По сему самому въ исходѣ Сентября 1812 года посылалъ онъ къ Фельдмаршалу Князю Кутузову Генерала Лористона съ предложеніями, предметомъ коихъ было заключеніе не только перемирія, но и самаго мира. Сіе посольство къ Главнокомандующему было сопровождено весьма учтивымъ письмомъ отъ Наполеона, на которое однако же Князь не разсудилъ обратить никакаго вниманія. Онъ принялъ Лористона посреди своихъ Генераловъ, и произшедшій при семъ разговоръ, заслуживающій быть преданнымъ потомству, былъ слѣдующаго содержанія:

,,Послѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ привѣтствій со стороны Лористона, Князь Кутузовъ спросилъ его: *здоровъ ли вашъ Императоръ?* — Лористонъ, давъ на сіе отвѣтъ, хотѣлъ говорить о дѣлѣ; но Кутузовъ прервалъ: *я думаю, что онъ въ Москвѣ живетъ у насъ очень весело?* — Да, отвѣчалъ Лористонъ. Онъ поручилъ мнѣ. . . Кутузовъ снова перервалъ: *часто ли Наполеонъ бываетъ въ театрѣ?* — Иногда, сказалъ Лористонъ, и снова хотѣлъ говорить о дѣлѣ. — Но Кутузовъ подхватилъ: *Напрасно! я на его мѣстѣ бывалъ бы по два раза въ день:* — Лористонъ намѣренъ былъ приступить къ дѣлу, но Кутузовъ продолжалъ: *о! въ Москвѣ есть прекрасные Французскіе актеры.* — Лористонъ, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ Наполеона чрезъ промедленіе положеннаго ему времени, сталъ говорить рѣшительнѣе: Ваша Свѣтлость, позвольте.—Но Кутузовъ снова перервалъ его рѣчь, го-

воря: *да изъ нихъ есть много изъ знатныхъ Французскихъ фамилій.* Но наконецъ Князь Кутузовъ позволилъ ему объявить причину своего пріезда. — Лористонъ объявилъ; что присланъ къ Князю Кутузову съ прозьбою о заключеніи перемирія и о доставленіи Императору Всероссійскому письма отъ Наполеона съ предложеніями о мирѣ, для прекращенія ужаснаго кровопролитія, причиненнаго отчаяніемъ и варварствомъ. — Князь Кутузовъ отвѣчалъ, „что онъ не имѣетъ власти принимать предложенія о мирѣ или перемиріи, и отнюдь не приметъ письма на имя Его Императорскаго Величества, при чемъ объявилъ, что Русскіе имѣютъ много выгодъ, которыхъ не хотятъ утратить безполезнымъ для нихъ перемиріемъ.“ — Лористонъ замѣтилъ, что война должна когда нибудь кончиться; ибо не можетъ всегда продолжаться, особливо съ такою жестокостію, какъ ведутъ ее нынѣ. — Князь Кутузовъ возразилъ, „что революціонные французы ввели варварство въ войны, и что самъ Бонапарте довелъ оное до высочайшей степени; что она въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть вѣчною; но что о мирѣ станутъ говорить не прежде, какъ по отступленіи Французовъ за Вислу; что война причинена не Россіею, ибо Императоръ Всероссійскій, напавъ со всею своею силою на магазейны и войска, находившіяся въ Польшѣ, могъ бы уничтожить всѣ приготовленія Бонапарте на той сторонѣ Вислы прежде довершенія оныхъ; но не хотѣлъ возмутить царствовавшаго тогда спокойствія, не хотѣлъ быть начинателемъ войны, и надѣялся до

жонца, что сохранитъ миръ; — что Бонапарте вошелъ въ Россію безъ объявленія войны, и опустошилъ большую часть Имперіи; что ему остается теперь какъ нибудь выдти изъ Москвы, ибо онъ взошелъ въ нее безъ приглашенія; между тѣмъ какъ Руские обязаны причинять ему всевозможный вредъ. Къ сему Князь Кутузовъ присовокупилъ еще, что *въ то время, какъ Наполеонъ объявляетъ въ Москвѣ, что кампанія окончана, Рускіе полагаютъ, что она только еще начинается, и что естьли онъ сомнѣвается въ томъ, то вскорѣ узнаетъ то на опытѣ къ своему вреду.* — И такъ, сказалъ Лористонъ, естьли нѣтъ болѣе надежды, то должно будетъ отправиться въ походъ. Но уходя принуждены будемъ проливать кровь людей; ибо ваши арміи сходятся со всѣхъ сторонъ. — *Повторяю*, примолвилъ Князь Кутузовъ, *вы будете дѣлать всевозможное, чтобы отсюда выбраться, а мы приложимъ всѣ старанія, чтобъ вамъ въ томъ воспрепятствовать. Впрочемъ, можетъ быть, наступитъ время, когда намъ можно будетъ сдѣлать приготовленіе къ вашему отъѣзду, естьли только въ этомъ будетъ заключаться все дѣло!* — Лористонъ жаловался потомъ на ярость и злобу, возбужденныя въ народѣ, для уничтоженія всей надежды къ примиренію, и на то, что Французамъ приписываютъ сожженіе и опустошеніе Москвы, между тѣмъ какъ жители оной были сами виновниками сего бѣдствія. — Князь Кутузовъ отвѣчалъ, что въ первый разъ слышитъ жалобы на усердіе и приверженность къ отечеству цѣлаго народа, который сопротивляется напавшему на

него врагу, возбудившему своимъ впорженіемъ ярость и злобу, на которыя они жалуются. *Чтожъ касается до Московскаго пожара*, сказалъ Кутузовъ, *я старъ, опытенъ, пользуюсь довѣренностію Рускаго народа, и по тому знаю, что въ каждый день, въ каждый часъ происходитъ въ Москвѣ. Я самъ приказалъ сжечь магазейны; но по прибытіи Французовъ, Рускіе сами истребили только каретные ряды, которыми вы овладѣли и начали дѣлить между собою кареты. Жители причинили очень мало вреда. Вы разрушали столицу по своей методѣ; опредѣляли для пожара дни, и назначали части города, которыя надлежало зажигать въ извѣстные часы. Я имѣю подробное извѣстіе обо всемъ. Доказательствомъ, что не жители разрушили Москву, служитъ то, что вы разбивали пушками домы и другія зданія, которыя были слишкомъ крѣпки, стрѣляя въ нихъ посреди огня. Будьте увѣрены, что мы постараемся вамъ заплатить!* — Послѣ сего Лористонъ представлялъ, что послѣдствія еще никому не извѣстны, и что лучше бы было все несогласія между двумя равновеликими народами окончить рѣшительнымъ миромъ. — Князь Кутузовъ, соскуча предложеніями сими, произнесъ съ гнѣвомъ: *Какъ? мнѣ предлагать миръ? и кто? тотъ, который попираетъ священныя права народныя? Нѣтъ! не будетъ сего, пока въ Россіи есть Русскіе! Я докажу противное тому, что враги моего отечества предполагаютъ. Согласиться на миръ? и кому? Рускимъ! и гдѣ? Въ Россіи! нѣтъ! никогда сего не будетъ! Увѣряю всѣхъ торжественно:* двадцать

лѣтъ въ предѣлахъ моего отечества могу вести войну съ цѣлымъ свѣтомъ, и наконецъ заставлю всѣхъ мыслить о Россіи такъ, какова она есть существенно! — Лористонъ конечно не былъ доволенъ таковымъ пріемомъ, гдѣ болѣе тридцати человѣкъ были свидѣтелями съ одной стороны высокаго ума и достоинства Россійскаго Фельдмаршала, а съ другой низости и презрѣнности Наполеонова посланника. Онъ долженъ былъ возвратиться и увѣдомить о всемъ происходившемъ между имъ и Княземъ Кутузовымъ. Лористонъ со всемъ пронырствомъ и хитростію не могъ успѣть въ семъ посольствѣ. Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ зналъ, что таковыя миролюбивыя предложенія произходили не отъ желанія престать проливать кровь человѣческую, но отъ слабости и худаго положенія Наполеоновой арміи. Князь Кутузовъ хотѣлъ доказать чрезъ сіе безумному Корсиканцу, что потеря Москвы не есть еще потеря Государства.“

89.

Замысловатое изрѣченіе Князя Голенищева Кутузова о Наполеонѣ.

Разсказываютъ, что во время приведеннаго выше сего совѣщанія Князя Кутузова съ посланнымъ отъ Наполеона Генераломъ Лористономъ, Россійскій Главнокомандующій сдѣлалъ о Наполеонѣ слѣдующее замысловатое примѣчаніе, спро-

сивъ Лористона о здоровье его Императора, и получивъ въ отвѣтъ, *что Наполеонъ* здоровъ, Свѣтлѣйшій Князь возразилъ: „*О нѣтъ! прежде онъ былъ столь крѣпкаго сложенія и былъ столь здоровъ, что едва я самъ отъ того не умеръ; а теперь едва ли не придется ему умереть на моихъ рукахъ!*" Естьли сообразить произшествія, сопровождавшія отступленія Французовъ за Неменъ, то надлежитъ сознаться, что сіе иносказательное замѣчаніе Фельдмаршала, въ полной мѣрѣ, исполнилось.

90.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ РОССІЙСКИХЪ ГЕНЕРАЛОВЪ КЪ КНЯЗЮ КУТУЗОВУ ЗА ПРИЕМЪ, СДѢЛАННЫЙ ИМЪ ЛОРИСТОНУ.

Приемъ, сдѣланный Княземъ Кутузовымъ Французскому Генералу Лористону, вынуждаетъ невольное удивленіе. Онъ послужилъ на долгое время доказательствомъ величія и твердости духа Россійскаго вождя, умѣвшаго бездѣйственностію своею нанести врагу гораздо большее пораженіе, нежели каковое могъ бы сдѣлать открытою силою. Едва только Лористонъ выѣхалъ изъ главной квартиры обратно въ Москву, всѣ находившіеся при разговорѣ Россійскіе Генералы, изъявили Свѣтлѣйшему Князю сердечную свою признательность за сей доблестный, — единственный въ своемъ родѣ поступокъ. Они изъясня-

лись предъ нимъ въ самыхъ трогательнѣйшихъ выраженiяхъ: „*Ваша Свѣтлость*, говорили они ему; *это прекрасно, несравненно, Божественно!*“ — Сколь должны быть восхитительны сiи чувства сердечной признательности Герою, украшенному сѣдинами, обожаемому своими воинами. Горя пламенною ревностiю на службу Государю и отечеству, Фельдмаршалъ не могъ не восхищаться сими единодушными отзывами о величiи поступка, основанiемъ коего было благоденствiе его соотечественниковъ, и упоенный радостiю провелъ весь сей день, какъ чадолюбивый отецъ, въ нѣдрахъ обожающаго его семейства, посреди благоговѣющихъ предъ нимъ Генераловъ.

~~~~~

91.

Отзывъ Князя Кутузова по случаю извѣстiя о разбитiи Французовъ въ Гишпанiи.

Не льзя не упомянуть еще слѣдующаго случая, могущаго по всей справедливости, служить новымъ доказательствомъ чрезвычайной дальновидности великаго Россiйскаго Генiя. Извѣстно, что со времени расположенiя войскъ при Тарутинѣ, Князь Кутузовъ началъ издавать журналъ военныхъ дѣйствiй, въ которомъ описывалъ подробно все до войны касающееся. Между прочими замѣчательны въономъ слѣдующiя слова, присовокупленныя Свѣтлѣйшимъ Княземъ по случаю
~~~~~

полученія 30 Сентября извѣстія, что Гишпанцы и Англичане, разбивъ Французовъ, заняли столицу Испанскаго Королевства, Мадритъ: „*И такъ враги наши вездѣ поражены; они погибаютъ и въ отдаленныхъ странахъ Европы, въ то время, когда вторгшись въ предѣлы Россіи, найдутъ, можетъ быть, гробы свои въ нѣдрахъ отечества нашего!*" Нужно ли говорить, что сіе замѣчаніе Князя Кутузова было дѣйствительно оправдано тѣми событіями, коимъ и позднѣйшіе вѣки не престанутъ удивляться?

92.

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ ПРЕДУСМАТРИВАЕТЪ НАМѢРЕНІЕ НАПОЛЕОНА И ПРЕПЯТСТВУЕТЪ ВЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ ОНАГО ВЪ ДѢЙСТВО.

Послѣ достопамятнаго приема, сдѣланнаго Свѣтлѣйшимъ Княземъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ Французскому Генералу Лористону, коимъ были опровергнуты всѣ надежды Наполеона, полагавшаго взятіемъ Москвы заставить Рускихъ къ заключенію выгоднаго мира; не льзя было надѣяться, чтобъ Французы оставались еще долгое время въ опустошенной столицѣ. Чрезвычайный недостатокъ во всякомъ продовольствіи содѣлывалъ совершенно невозможнымъ долговременнѣйшее пребываніе ихъ въ семъ городѣ, и по тому всѣ на вѣрное полагали, что

Наполеонъ выступитъ въ походъ: весьма не многіе думали однако же, что онъ останется въ Москвѣ зимовать. При случившемся однажды по сему случаю разговорѣ между Генералами, выходило большое несогласіе въ мнѣніяхъ, куда дѣйствительно обратится Наполеонъ. Иные утверждали, что онъ пойдетъ далѣе по С. Петербургской дорогѣ, другіе же предполагали, что онъ обратится назадъ, и такъ далѣе. Свѣтлѣйшій Князь выслушавъ различныя ихъ мнѣнія, сказалъ: „*Нѣтъ! оставивъ Москву, онъ будетъ стараться пройти въ хлѣбородныя наши Губерніи, и въ особенности въ Малороссію, и по тому надобно намъ усугубить всѣ мѣры для прегражденія непріятелю пути, ведущаго къ симъ областямъ Россіи, и дать нѣкоторымъ отрядамъ нашимъ нужныя для сего направленія.*" Въ самомъ дѣлѣ Князь Кутузовъ не медля ни мало предписалъ Генералу Милорадовичу дѣйствовать между Москвою и Смоленскомъ, и наблюдая движенія непріятеля, отражать его покушенія. Послѣдствія доказали, что мѣра сія была весьма полезна.

93.

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИМѢРНОЙ ДАЛЬНОВИДНОСТИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Война 1812 года была вѣнцемъ всѣхъ Геройскихъ подвиговъ, какіе только могутъ представить военныя лѣтописи, и ознаменовала Князя Кутузова геніемъ, коего нѣкоторыя дѣла кажутся совершенно непостижимыми. Къ числу таковыхъ должно отнести отдачу Москвы, стояніе при Леташевкѣ, открывая всѣ сѣверныя Губерніи, и наконецъ довершительное пораженіе полумиліоннаго непріятеля. Есть ли находить поступкамъ симъ какую либо причину, то это конечно ничто иное, какъ чрезвычайная его дальновидность, опровергнувшая расчеты самаго Наполеона, хитрости коего отдаетъ справедливость вся вселенная. Москва была отдана по тому, что Князь Кутузовъ предвидѣлъ, что она содѣлается гробомъ Бонопартовой славы и многихъ тысячей воиновъ, что оправдалось самымъ очевиднѣйшимъ образомъ. Кто бы осмѣлился отдавъ столицу, открыть непріятелю безпрепятственный ходъ во внутреннія Губерніи Государства; но Кутузовъ, сдѣлавъ это, увѣрялъ Отечество, что оно будетъ спасено, и кичливый врагъ его заплатилъ дорого за минутное свое торжество. Разсказываютъ, что по выступленіи Французовъ къ Дмитровску, нѣкоторые Генералы осмѣлились представить свое удивленіе, какъ можно было оставить безъ всякой защиты сію сторону; но Главнокомандую-

щій увѣрилъ ихъ, что непріятель дойдетъ имянно до такого то мѣста, и тотчасъ же воротится назадъ, что дѣйствительно и случилось. Когда Наполеонъ хотѣлъ прорваться на Калугу, Калужскіе жители пришли въ чрезвычайное замѣшательство, и были приведены въ такой ужасъ и уныніе, что не знали что дѣлать: оставаться ли въ городѣ, или искать безопаснѣйшаго убѣжища. Въ сихъ непріятныхъ обстоятельствахъ Калужской Градской глава Торубаевъ меньшой, заботясь, по долгу званія своего болѣе другихъ граждан, рѣшился обратиться къ Генералъ Фельдмаршалу Князю Кутузову, и именемъ всѣхъ гражданъ просилъ у него совѣта, что имъ дѣлать при такихъ обстоятельствахъ. Кутузовъ, увѣренный твердо въ несомнѣнномъ успѣхѣ своихъ предначертаній, и усматривая совершенно чѣмъ дѣло кончится, писалъ къ Градскому Главѣ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ спокоенъ, и отъ лица его удостовѣрилъ всѣхъ гражданъ своихъ: „*что опасности имъ никакой не настоитъ, и что неизбѣжная гибель предстоитъ непріятелю.*“ Дабы удостовѣрить ихъ въ непреложной истиннѣ сего, Кутузовъ присовокупилъ: „*лѣта мои и любовь къ отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши Молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будетъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое, къ общему обрадованію, послѣдуетъ въ слѣдъ за кампаніею, въ непродолжительномъ времени прекратиться долженствую-*

щею." — Всѣ сіи благопріятныя предрѣканія въ полной мѣрѣ исполнились. Всѣмъ извѣстно, что сколько ни старался Наполеонъ пробиться на Калугу, но былъ безуспѣшенъ, и вопреки показаніямъ своихъ бюлетеней, долженъ былъ идти туда, гдѣ дальновидность Россійскаго Фабія, приуготовила ему новое пораженіе.

94.

Князь Кутузовъ предупреждаетъ Наполеона нападеніемъ на корпусъ Мюрата.

Извѣстный отвѣтъ Фельдмаршала Князя Кутузова, что Руские, не смотря на обладаніе Французовъ Москвою, *лишь только думаютъ начинать войну*, заставилъ Наполеона почувствовать во всей полнотѣ крайность своего положенія, и помышлять уже не о покореніи, но о самоскорѣйшемъ оставленіи Россіи. Убѣждаясь съ каждымъ днемъ болѣе въ необходимости сего послѣдняго предпріятія, онъ не могъ однако же никакъ предвидѣть тѣхъ послѣдствій, которыя готовились ему двойнымъ пораженіемъ 6 Октября и побѣдами правой стороны при Маломъ Ярославцѣ, Смоленскѣ, Красномъ, Березинѣ и даже внѣ предѣловъ Россіи, какъ мы скажемъ о томъ въ своемъ мѣстѣ, и по тому надѣялся произвести отступленіе свое гораздо удачнѣе, нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ случилось. По сей то причинѣ старался онъ всячески свесть Свѣтлѣйшаго Князя

Кутузова съ принятой имъ позиціи, отправя часть войскъ своихъ въ Дмитровскъ, и дѣлая различныя другія движенія, которыя не принесли однако же ожидаемой выгоды, и въ самое то время, какъ Графъ Витгенштейнъ приобрѣталъ себѣ титло Полоцкаго, новая побѣда при Тарутинѣ рѣшила участь страдающей Москвы, и приуготовила коварнаго завоевателя ея къ тѣмъ бѣдствіямъ, коимъ подпалъ онъ на пути своемъ въ *спокойныя зимнія квартиры.* Наполеонъ разсудивъ, что естьли онъ бросится на Тверь, и настанетъ глубокая осень и гололедица; то Французы умрутъ съ голоду и поставлены будутъ въ невозможность дѣйствовать пушками, лишась всѣхъ лошадей, а по тому гораздо было лучше удариться на Калугу. Въ семъ намѣреніи онъ послалъ строжайшее приказаніе Королю Неаполитанскому соединить всѣ свои силы и напасть на Руcкихъ. Россійскій Фельдмаршалъ узнавши, что Король Неаполитанскій дѣйствительно выступилъ, и въ числѣ пятидесяти тысячь находится уже въ довольномъ разстояніи отъ прочихъ Французскихъ войскъ, при рѣкѣ Чернишней, рѣшился его предупредить, приказавъ Генералу отъ Кавалеріи Барону Бенигсену произвести въ дѣйствіе предначертанный имъ планъ къ атакѣ со стороны Рускихъ. По сему 5 числа Октября въ 7 часовъ пополудни армія наша выступила разными колоннами изъ позиціи при Тарутинѣ къ рѣкѣ Нарѣ, и въ полночь правый флангъ, состоящій изъ 10 козачьихъ полковъ и 20 егерскаго полка, подъ коммандою Графа Орлова-Денисова, съ подкрѣпленіемъ трехъ лег-

кихъ Гвардейскихъ конныхъ и одного Драгунскаго полковъ, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ сіи войска перешли Нару, между тѣмъ какъ остальная за тѣмъ часть арміи послѣдовала ихъ движенію впередъ по большой дорогѣ. Еще до свѣта войски наши, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и помянутая конница, въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ, достигли назначенныхъ имъ пунктовъ, а на разсвѣтѣ съ такимъ же порядкомъ, прошедъ лѣсъ, устремились на непріятеля. Генералъ Бенигсенъ нашелъ непріятеля выстроевшимся въ боевой порядокъ, въ довольно выгодной позиціи на высотахъ предъ *Дмитровскимъ* селеніемъ, готоваго его встрѣтить, и по тому далъ приказаніе одной батареѣ занять высоту, расположивъ позади оной въ боевой порядокъ 2 корпусъ, чѣмъ и открылъ первую свою атаку. Лишь только сей корпусъ былъ выстроенъ, какъ канонада началась съ обѣихъ сторонъ. Къ нещастію при первыхъ выстрѣлахъ лишились мы храбраго и отличнаго Генералъ-Лейтенанта Багговута, корпусъ коего перешелъ потомъ подъ комманду старшаго по немъ Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева. Между тѣмъ выступилъ изъ лѣсу 3 корпусъ, предводительствуемый Графомъ Строгоновымъ, и занялъ вторую высоту, болѣе въ лѣво, съ батареею подъ коммандою Полковника Таубе, которая, подобно предыдущей, дѣлала выстрѣлы съ величайшимъ успѣхомъ, нанося непріятелю великой вредъ. Первое сіе нападеніе продолжалось не болѣе получаса, какъ непріятель пришелъ въ великое движеніе, усиливаясь выводить войска свои изъ ихъ пози-

цій. Но первоначальное изумленіе превратилось мгновенно въ чрезвычайный ужасъ, когда Графъ-Орловъ-Денисовъ, съ 10 козачьими полками, зашедъ въ тылъ лѣваго Французскаго фланга, началъ дѣйствовать противъ онаго пушечными и ружейными выстрѣлами. Тогда Баронъ Бенигсенъ велѣлъ усилить свою атаку съ величайшимъ стремленіемъ, и приказавъ Графу Остерману, сосредоточенному силами своими съ Генераломъ Докторовымъ, выступить впередъ для занятія третей высоты, такимъ образомъ выбилъ перекрестнымъ огнемъ лѣвый непріятельскій флангъ изъ своей позиціи, такъ что весьма небольшимъ количествомъ войскъ принудилъ армію Короля Неаполитанскаго къ совершенному и скорому бѣгству. Побѣда сія, одержанная мудрыми распоряженіями Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева Кутузова, доставила въ руки побѣдителю почетное знамя 1 кирасирскаго полка, 38 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ, большую часть Королевскаго обоза, весь Офицерской обозъ и словомъ величайшую добычу. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ Генералъ *Дери*. Въ полной надеждѣ на благоразумныя мѣры главнаго Предводителя, войска оказали при семъ случаѣ удивительную рѣшимость и хладнокровіе, простершіяся до того, что нѣкоторые полки, во время самаго сраженія, пѣли веселыя пѣсни. Сія важная по послѣдствіямъ своимъ битва, заслуживаетъ еще особеннаго вниманія, соблюденіемъ порядка и тишины. Генералъ Фельдмаршалъ донося 7 Октября о сей побѣдѣ Государю Императору, въ заключеніе всего свое-

ручно приписалъ слѣдующее: „*Лестнѣе всего при „сей побѣдѣ тишина и порядокъ, сохраненные во „всѣхъ колоннахъ. Нѣкоторые свидѣтели уподобля- „ютъ дѣйствіе войскъ сего дня учебному маневру, „съ раченіемъ приготовленному.*“ Его Императорское Величество, въ вознагражденіе за таковые отличные труды, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Князю Кутузову золотую шпагу, богато алмазами осыпанную и лавровымъ вѣнкомъ украшенную.

95.

КУТУЗОВЪ ВТОРИЧНО ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ НАПОЛЕОНА. СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛО-ЯРОСЛАВЦѢ.

Сколь ни была блистательна побѣда при Тарутинѣ, при всемъ томъ едва ли кто предполагалъ отъ нее тѣ послѣдствія, коими рѣшилась участь угнѣтенной Москвы и всея Россіи, но Великій Россійскій Полководецъ предусматривалъ уже заблаговремянно всѣ событія, содѣлывающія кампанію 1812 года единственною въ военныхъ лѣтописяхъ всѣхъ временъ. Онъ въ самый тотъ же день предписалъ Генералъ-Адъютанту Барону Винценгероде неослабно смотрѣть за движеніями Французовъ, которые должны были выступить изъ Москвы. Сіе приказаніе было выполнено въ точности. Наполеонъ, не имѣя охоты

оставаться болѣе въ Москвѣ, сказалъ воинамъ своимъ, что *онъ хочетъ вести ихъ на зимнія квартиры, и разбить Рускихъ, естьли встрѣтитъ ихъ на пути*, собралъ охраняющую его армію, поспѣшно выслалъ ее изъ Москвы по Калужской дорогѣ 7 числа Октября въ 8 часовъ утра, а самъ съ приближенными своими чиновниками выѣхалъ того же дня въ 9 часовъ пополудни, оставивъ Маршала Мортье исполнителемъ адскихъ своихъ намѣреній. Но 10 числа Баронъ Винценгероде, напавъ на оставшіяся въ Москвѣ Французскія войска, выгналъ ихъ, и сообразно приказаніямъ Главнокомандующаго, освободилъ столицу отъ позорнаго ига иноплеменниковъ и не допустилъ злодѣевъ довершить пагубныя свои предпріятія. Симъ благопріятнымъ событіемъ исполнилась уже часть предположеній Князя Кутузова, но все сіе было еще ничто въ сравненіи съ тѣми послѣдствіями, коими онъ доказалъ, что дальновидность его умѣла восторжествовать надъ всѣми ухищреніями Наполеона, почитавшагося до сего времени единственнымъ полководцемъ. Намѣреніе хитраго Корсиканца клонилось къ тому, что бы съ западной стороны обойти Россійскую армію, и войти въ городъ Калугу, или удалить Россійскую армію на такое разстояніе, чтобъ можно было отступить по Смоленской дорогѣ новымъ путемъ, на которомъ не все еще было истреблено. Большой Французской отрядъ находился на Можайской дорогѣ только для одного виду; но при всѣхъ сихъ ложныхъ и обманчивыхъ движеніяхъ, Князь Кутузовъ весьма хорошо видѣлъ са-

мую сущность дѣла, и по тому оставивъ при Тарутинѣ старую Калужскую дорогу, перешелъ къ западу въ деревню, называемую Полотняные заводы, на новую, и предписавъ Генералу отъ Инфантеріи Докторову поспѣшить съ своимъ корпусомъ къ Мало-Ярославцу, прекратилъ мгновенно всѣ ухищренія Наполеона, разстроилъ его планы и принудилъ бѣжать съ стыдомъ и отчаяніемъ за самые предѣлы Россіи. Въ 5 часовъ утра 12 числа Октября Французы были встрѣчены у Мало-Ярославца только корпусомъ Генерала Докторова, но по прибытіи всей нашей арміи, сраженіе сдѣлалось самымъ кровопролитнѣйшимъ. Восемь разъ городъ былъ занимаемъ непріятелемъ и столько же разъ былъ снова уступаемъ храбрости Россійскихъ войскъ, которые удержаніемъ онаго нанесли Наполеону конечное пораженіе. Не смотря однакоже на сіе, непріятель все еще не оставлялъ намѣренія своего пробиться на Калугу, но твердая позиція Князя Кутузова не подалеку города Медынь, показала ему тщету таковаго покушенія, и тотъ, кто за нѣсколько до сего мѣсяцовъ, шелъ горделиво въ самое сердце Россіи, былъ принужденъ потомъ спасаться по сей же самой дорогѣ бѣгствомъ, неимѣющимъ примѣра ни въ какой исторіи.

96.

Военная хитрость Князя Кутузова у Мало - Ярославца.

Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, оправдавшій въ полной мѣрѣ справедливость торжественнаго своего объявленія, что потеря Москвы не есть потеря Отечества, доказалъ предъ всемъ свѣтомъ, что первенство, отдаваемое Наполеону въ военномъ искусствѣ, принадлежитъ болѣе ему, нежели горделивому предводителю Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая нашествіе Наполеона на Россію, находишь такія погрѣшности, кои пристыжали бы и посредственнаго Полководца, тогда какъ всѣ предпріятія Князя Кутузова являютъ на каждомъ шагу величайшаго военнаго Генія. Слѣдующій анекдотъ есть новое доказательство сей неопровержимой истинны. Желая не допустить Наполеона прорваться на Калугу, Князь Кутузовъ, отрядивъ Генерала Докторова къ Мало - Ярославцу, приказалъ ему спѣшить туда какъ можно скорѣе, а самъ съ главною своею арміею подвигался весьма медленно. Между тѣмъ сраженіе уже началось и содѣлывалось съ каждою минутою упорнѣе и кровопролитнѣе: одинъ только Россійскій корпусъ долженствовалъ выдерживать порывы цѣлой Французской арміи, тогда какъ Князь Кутузовъ остановясь съ арміею у переправы черезъ рѣку, дожидался спокойно подходившихъ къ нему дивизій. Несоразмѣрность силъ заставила Предво-

дителя Россійскаго корпуса, просить себѣ помощи, но Фельдмаршалъ, не взирая на представленія присланнаго къ нему Адъютанта, отослалъ его тотчасъ обратно съ подтвержденіемъ *неуступать непріятелю.* Надлежало повиноваться. По отъѣздѣ Адъютанта, Князь распорядилъ армію свою такимъ образомъ, чтобъ головы всѣхъ колоннъ сосредоточивались, и движеніями своими показывали непріятелю, стоявшему на высотахъ, многочисленность и потомъ не предпринималъ никакихъ дѣйствій. По прошествіи нѣкотораго времени пріѣзжаетъ отъ Генерала еще нарочный, съ донесеніемъ, что непріятель весьма усиливается и нѣтъ уже возможности еще удерживаться. Неправда, сказалъ Князь, и оставивъ посланнаго при себѣ, казалось, ни о чемъ не думалъ, разговаривалъ съ находившимися при немъ совершенно о постороннихъ дѣлахъ, смотрѣлъ время отъ времени на часы и показывалъ видъ, что ни сколько незаботится о происходящемъ сраженіи. На конецъ, когда уже начало смеркаться, Князь Кутузовъ прервавъ прежнія свои занятія, сказалъ: ,,*Теперь ,,пора приниматься и намъ за дѣло. Поспѣшимъ ,,на помощь къ нашему корпусу. Что было дѣ-,,лать? непріятелю хотѣлось узнать, гдѣ я нахожусь ,,съ арміею: это для него очень важно, но теперь ,,онъ меня не увидитъ. Пойдемте!*—Ударили маршъ, и Кутузовъ прибывъ къ Мало-Ярославцу совершено нечаянно, напалъ на Наполеона съ твердою рѣшимостію побѣдить, и уничтоженіемъ хитрыхъ его замысловъ, исполнилъ совершенно свое намѣреніе.

~~~~~~~
~~~~~~~

97.

Князь Кутузовъ снискиваетъ любовь своихъ воиновъ.

Незабвенный подвигъ Князя Кутузова отраженіемъ Наполеона отъ Калуги представляетъ еще слѣдующій анекдотъ, доказывающій въ полной мѣрѣ, что Михаилъ Ларіоновичь былъ весьма счастливымъ подражателемъ великаго Рымникскаго Героя. Будучи твердо увѣренъ, что любовь воиновъ есть путь къ несомнѣнному успѣху, онъ старался всячески снискать довѣренность и расположеніе ввѣренныхъ ему войскъ, сораздѣляя съ ними труды и суровости климата и непогоды во время движенія своего отъ Тарутина къ Мало-Ярославцу, онъ почти ни на минуту не отходилъ отъ солдатъ. При переправѣ чрезъ рѣку, неподалеку отъ помянутаго города, онъ рѣшительно отказался войти въ находящійся близь рѣки домъ, гдѣ для него былъ приготовленъ обѣдъ, сказавъ: „*Нѣтъ! я ни на шагъ не отойду отъ тѣхъ, съ которыми долженъ умереть за Отечество.*" — Какое чувство долженствовалъ возбудить въ солдатахъ таковый отзывъ престарѣлаго и всѣми любимаго Полководца? —

98.

УВАЖЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ СУВОРОВУ.

Что Князь Кутузовъ уважалъ Суворова, доказательствомъ сей истинны можно представить еще слѣдующее произшествіе. Когда Свѣтлѣйшій Князь послѣ достопамятной побѣды при Тарутинѣ, заставившей Наполеона выдти изъ Москвы, угощалъ у себя обѣденнымъ столомъ всѣхъ Генераловъ и важнѣйшихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ, зашелъ между прочимъ разговоръ о знатнѣйшихъ Полководцахъ и, что весьма естественно, о Графѣ Суворовѣ. Тогда одинъ Генералъ, имѣвшій щастіе служить подъ начальствомъ Генералисимуса, сказалъ:: „*Ахъ! естьли бы теперь былъ Суворовъ! — Чтожъ было бы тогда?* спросилъ его Князь Кутузовъ. — *Онъ сказалъ бы,* отвѣчалъ Генералъ, *что Вашу Свѣтлость и самъ Наполеонъ не обманетъ.* Кутузовъ не любилъ лести, но таковый отзывъ, справедливость коего не могъ онъ не ощущать въ сердечныхъ чувствіяхъ своихъ, былъ вознагражденъ скромною улыбкою Героя. Будучи всегда удостоенъ довѣренностію и дружбою безсмертнаго Россійскаго Героя, Кутузовъ цѣнилъ таковое къ себѣ расположеніе очень высоко, и пребылъ въ сихъ чувствахъ сердечной признательности до послѣдней минуты жизни своей.

99.

Расположенiе Князя Кутузова къ преслѣдованiю бѣгущаго Наполеона: достопамятный его приказъ по сему случаю.

Успѣвъ отразить Наполеона у Мало-Ярославца, и прекратить ему всякую возможность пробраться на Калугу, Князь Кутузовъ принудилъ его такимъ образомъ обратиться въ бѣгство, и съ гладною утробою идти опять къ Смоленску по той дорогѣ, которая была имъ за мѣсяцъ до того совершенно опустошена. Въ самомъ дѣлѣ, Французы, предупрежденные на всѣхъ дорогахъ, и отраженные на всѣхъ пунктахъ, должны были бѣжать прежнимъ своимъ путемъ. Сiя ретирада ихъ, оправдавшая въ полной мѣрѣ предсказанiе Свѣтлѣйшаго, почти на каждомъ шагу ознаменована чрезвычайными пораженiями, довершившими уничиженiе горделивыхъ враговъ, возмечтавшихъ покорить Россiю подъ власть честолюбиваго вождя ихъ. Распоряженiя Россiйскаго Фельдмаршала при семъ случаѣ суть верьхъ воинскаго искуства. Направивъ армiю свою прямымъ путемъ къ городу Вязьмѣ, онъ пустилъ отрядъ Генерала Милорадовича паралельно между дорогою Можайскою и главною квартирою своею, увеличивъ оный такимъ образомъ, что онъ составилъ почти половину всей армiи; всему же Донскому войску далъ приказанiе, сколь возможно упреждать непрiятельскiй маршъ, истреблять мосты, уничто-

жать переправы и стараться наносить ему всевозможный вредъ. Между тѣмъ, чтобы вящше поощрить воиновъ къ большей ревности, Главнокомандующій издалъ при семъ случаѣ слѣдующій приказъ, весьма достопримѣчательный по своему содержанію и духу въ немъ заключающемуся:
,,Непріятель съ самаго вступленія своего въ Москву жестоко обманутый въ своей надеждѣ ,,найти тамъ изобиліе и самый миръ, долженъ ,,былъ претерпѣвать всякаго рода недостатки. ,,Утомленный далекими походами, изнуренный ,,до крайности скуднымъ продовольствіемъ, тревожимый и истребляемый повсюду партіями нашими, кои пресѣкли у него послѣднія средства ,,доставить себѣ пропитаніе посредствомъ сбора ,,отъ земли, запасовъ, потерявъ безъ сраженія ,,многія тысячи людей побитыхъ, или взятыхъ ,,въ плѣнъ нашими отдѣленными отрядами и ,,Земскими Ополченіями, не усматривая впереди ,,ничего другаго, какъ продолженія ужасной неудачной для него войны, способной въ краткое ,,время уничтожить всю его армію; видя въ каждомъ жителѣ воина, общую непреклонность на ,,всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ Сословій ,,грудью стоять за любезное отечество; претерпѣвъ 6 числа Октября, при учиненной на него ,,атакѣ сильное пораженіе, и постигнувъ наконецъ всю суетность дерзкой мысли однимъ занятіемъ Москвы поколебать всю Россію, — предпринялъ онъ поспѣшное отступленіе вспять, ,,бросивъ на мѣстѣ большую часть больныхъ своихъ, — и Москва очищена. Къ прежнимъ, извѣст-

„нымъ уже учиненнымъ Французами въ сей сто-
„лицѣ неистовствамъ, кои посѣяли между Рос-
„сійскимъ и ихъ народомъ сѣмяна вѣчнаго мщенія,
„надлежало имъ подорвать минами нѣкоторыя
„мѣста въ Кремлѣ; но благодареніе Богу! — Со-
„боръ и святыя храмы остались при семъ случаѣ
„невредимы. — Теперь мы преслѣдуемъ силы его,
„когда въ то же время другія наши арміи снова
„заняли край Литовскій, и будутъ содѣйство-
„вать намъ къ конечному истребленію врага,
„дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ сво-
„емъ оставляетъ онъ обозы, взрываетъ на воздухъ
„ящики, съ снарядами, и покидаетъ даже сокро-
„вища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже
„Императоръ Наполеонъ слышитъ ропотъ въ ря-
„дахъ своего воинства; уже начались тамъ по-
„бѣги, голодъ и непорядки всякаго рода. Уже слы-
„шанъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, ко-
„торый взываетъ: *Потушите кровію непріятель-
„скою пожаръ Московскій! — Воины! потщитеся ис-
„полнить сіе, и Россія будетъ вами довольна, и
„прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея
„предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые
„Руские солдаты!*" — Соотечественники! внемлите
„и благоговѣйте! враги! трепещите!

100.

Второй достопамятный приказъ Князя Кутузова Арміямъ отъ 29 Октября.

Ободреніе воиновъ есть одно изъ обстоятельствъ, на которое всѣ лучшіе Полководцы обращали неослабное вниманіе. Князь Кутузовъ никогда не упущалъ сего изъ виду, и приказы его сего рода останутся на всегда примѣрными; но слѣдующій, изданный 29 Октября, заслуживаетъ особеннѣйшаго вниманія: „ Послѣ таковыхъ чрез„вычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами еже„дневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается „только быстро его преслѣдовать, и тогда мо„жетъ быть земля Руская, которую мечталъ онъ „поработить, усѣется костьми его. И такъ мы „будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаютъ зи„ма, вьюги и морозы; но намъ ли бояться ихъ, „дѣти Сѣвера? желѣзная грудь ваша не страшит„ся ни суровости погодъ, ни злости враговъ: „она есть надежная стѣна отечества, о кото„рую все сокрушается. Вы будете умѣть пере„носить и кратковремянные недостатки, естьли „они случатся. Добрые солдаты отличаются „твердостію и терпѣніемъ; старые служивые да„дутъ примѣръ молодымъ. *Пусть всякой помнитъ „Суворова!* который научалъ сносить голодъ и „холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Ру„скаго народа. — Идемъ впередъ! съ нами Богъ; „предъ нами разбитый непріятель, за нами да бу„детъ тишина и спокойствіе!“—Кто изъ воиновъ

не ощутилъ въ сердцѣ своемъ вящщей готовности къ бою, при таковомъ воззваніи престарѣлаго, всѣми любимаго Героя? — Руские ударили впередъ, и врага Россіи не стало! —

101.

Князь Кутузовъ изъявляетъ признательность свою Генералу Милорадовичу.

Графъ Михаилъ Андреевичь Милорадовичь, украсившій вѣкъ свой многоразличными геройскими подвигами, придавшими ему нелестное титло искуснаго и храбраго предводителя, не замедлилъ ознаменовать себя и при защитѣ праваго дѣла своего отечества. Предводительствуя авангардомъ большой Россійской арміи, онъ оправдалъ ожиданія начальства и соотечественниковъ своихъ блистательнѣйшимъ образомъ, чѣмъ самымъ усугубилъ прежнее расположеніе къ нему Свѣтлѣйшаго Князя, отдавшаго должную справедливость достойнѣйшимъ сотрудникамъ своимъ. Во время соединенія войскъ нашихъ при Мало-Ярославцѣ, Генералъ Милорадовичь, перешедъ въ сей день съ Кавалеріею 50 верстъ, не далъ отрѣзать себя непріятелю и поспѣлъ къ самому тому времени, когда сраженіе пылало и присутствіе его съ войсками было необходимо. Фельдмаршалъ, удивленный толикою *быстротою*, осыпалъ его знаками наиживѣйшей своей признательности, обнималъ его и называлъ *Крылатымъ*! — Вотъ новое подражаніе

Суворову; который имѣя Михаила Ларіоновича на лѣвомъ флангѣ, называлъ его правою своею рукою! —

102.

Князь Кутузовъ возвращаетъ городу Смоленску икону Божіея Матери.

Съ самаго занятія Французами города Смоленска, вынесена была изъ онаго икона Смоленскія Божіея Матери, и находилась въ Россійской арміи во все время отступленія и преслѣдованія непріятеля до мѣста обыкновеннаго ея нахожденія. Но 6 Ноября по освобожденіи Смоленска отъ враговъ, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь далъ приказаніе препроводить помянутую икону изъ арміи обратно въ Смоленскъ при достаточномъ отрядѣ войскъ и при священнослужителяхъ, сопровождавшихъ сей божественный ликъ. Такимъ образомъ исполнились въ полной мѣрѣ Евангельскія слова: *Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой.* Икона сія была вынесена изъ Смоленска 6 Августа. Не льзя не замѣтить при семъ слѣдующаго отзыва Князя Кутузова по случаю возвращенія Смоленску божественной иконы, взятаго изъ письма Свѣтлѣйшаго къ одному изъ его пріятелей отъ 14 Ноября 1812 изъ города Копыса: „Икона Смоленской Бо„жіей Матери, со времени занятія непріятелемъ „*Смоленска*, сопутствовала нашей арміи въ ря-

„ дахъ между храбрыхъ воиновъ, ею охраняемыхъ. „ На конецъ, по разбитіи врага нашего при Красномъ и по освобожденіи Смоленска, чудотворная сія икона препровождена въ сей городъ съ „ приличнымъ воинскимъ конвоемъ и священнослужителями. Ея заступленію относимъ мы успѣхи нашего оружія, и спасеніе того края, гдѣ „ варварства Французовъ останутся въ безсмертной памяти всѣхъ, а паче имѣвшихъ нещастіе „ подпасть временной ихъ власти." Кто не усматриваетъ въ сихъ словахъ то благочестіе и твердость въ вѣрѣ, кои останутся на всегда отличительнѣйшими свойствами Героя Смоленскаго!

103.

Преслѣдованіе Французовъ до Березины: Князь Кутузовъ снискиваетъ прошменованіе Смоленскимъ, незабвенныя его слова.

Воспоминая быстрыя побѣды Князя Кутузова отъ Мало-Ярославца, говоритъ одинъ Авторъ до изгнанія враговъ изъ Россіи, не льзя не воскликнуть вмѣстѣ съ Рускимъ Полководцемъ: *Великъ Богъ!* (*) и не льзя не прибавить; *Великъ и Полководецъ*, не себѣ, но Богу приписывающій всѣ подвиги, всю славу свою. Не забудемъ и завѣщанія Рускаго Кутузова Рускимъ сынамъ Россіи: „ *Естьли Россы*, вѣщалъ онъ, *всегда будутъ сражаться за вѣру прародителей, Царя и честь народ-*

(*) Слова изъ донесеній Государю ИМПЕРАТОРУ отъ 28 Октября изъ города Ельны.

ную, то и слава ихъ будетъ вѣчнымъ ихъ спутникомъ, и горе злодѣю, покусившемуся на хранимую Богомъ святую Русь." — Сколь разительно оправдываются сіи слова наказаніемъ горделиваго предпріятія Наполеона. Самое слабое обозрѣніе отступленія его отъ Москвы къ границѣ нашей, можетъ быть достаточнѣйшимъ доказательствомъ сей истинны, приносящей безсмертную славу великому Россійскому Полководцу и воинамъ его. Не можно описать числа погибавшихъ людей, павшихъ лошадей и потери имуществъ и орудій Наполеоновыхъ послѣ бѣгства его отъ Мало-Ярославца. Съ сего времени Французы теряли ежедневно по нѣскольку сотъ убитыми, ранеными, уставшими, передавшимися, замерзающими и проч. Къ мужеству Россіянъ присовокупилась еще довольно суровая зима, которая въ самоскорѣйшемъ времени показала Бонопарту ту грозу, коей онъ, по неблагоразумію своему, неминуемо подвергнуться долженъ. Самыя войска его проклинали виновника несказанныхъ своихъ бѣдствій, которыя съ каждымъ днемъ возрастали болѣе и болѣе. 19 Октября Генералъ Платовъ разбивъ Французовъ у Колоцкаго Монастыря, отнялъ 27 пушекъ, 2 знамя и знатное количество военныхъ снарядовъ. 21 Орловъ Денисовъ взялъ 1 пушку. 22 Генералъ Милорадовичь вытѣснилъ Французовъ изъ Вязьмы: 6 тысячь непріятелей было убито, и 2500 взято въ плѣнъ. 26 онъ же выгналъ Французовъ изъ Дорогобужа. 27 Графь Платовъ разбилъ корпусъ Вице Короля Италіанскаго, у города Духовщины, взялъ 3000 въ плѣнъ, и въ добычу 63 пушки и

множество обоза и частныхъ имуществъ. 28 легкія войска Генерала Милорадовича отбили у непріятеля, у Соловьевской переправы, 21 пушку, 60 зарядныхъ ящиковъ и 940 плѣнныхъ, а Графъ Орловъ Денисовъ взялъ въ плѣнъ корпусъ бригаднаго Генерала Ожеро изъ 2000 кавалеріи. Во все продолженіе преслѣдованія непріятеля, Россіяне брали ежедневно знамена, пушки, обозы и множество плѣнныхъ. По всей дорогѣ были разбросаны мертвыя тѣла и множество больныхъ и умирающихъ. Въ то же самое время Графъ Витгенштейнъ, Генералъ Тормасовъ и Адмиралъ Чичаговъ одерживали знатныя побѣды надъ противу поставленными имъ силами, и выгоняя непріятеля изъ различныхъ мѣстъ, сосредоточивались мало по малу къ одному мѣсту. 4 Ноября Графъ Платовъ выгналъ непріятеля изъ Смоленска, отнявъ у него 8 пушекъ и одну мортиру. Между тѣмъ какъ главная армія подоспѣвъ къ Красному нанесла Наполеону важный уронъ совершеннымъ пораженіемъ главной его силы, и разсѣяніемъ всего корпуса Маршала Даву, бѣжавшаго въ разстройствѣ и безпорядкѣ по лѣсамъ 5 верстъ къ Днѣпру, Наполеонъ введя самъ войска свои въ сраженіе, доказалъ при семъ случаѣ очевиднымъ образомъ свое малодушіе; будучи свидѣтелемъ жестокаго пораженія его войскъ, не дожидаясь конца дѣла, онъ ускакалъ съ своею свитою, оставя корпусъ Даву на жертву побѣдителямъ. На другой день былъ разбитъ Маршалъ Ней, и весь его корпусъ достался Рускимъ. Въ сіи два дни Россійское воинство, кромѣ множества уби-

тыхъ, взяло въ плѣнъ 2 Генераловъ, 21170 рядовыхъ, и отняло 209 пушекъ, 3 знамя и Маршальской жезлъ Даву. Имѣя спасеніе свое въ одномъ только бѣгствѣ, Наполеонъ съ остатками разсѣянныхъ войскъ, быстро бѣжалъ мимо Могилева чрезъ Оршу къ Минску, но узнавъ о занятіи онаго Россійскими войсками, потянулся къ Борисову, для переправы чрезъ Березину. Многія тысячи передавались въ плѣнъ, и весь путь его усѣянъ былъ мертвыми тѣлами. Таковое неслыханное пораженіе, нанесенное многочисленной Наполеоновой арміи мудрыми распоряженіями Фельдмаршала Князя Кутузова, обратило на него особеннѣйшее Монаршее вниманіе. Государь Императоръ желая увѣковѣчить память знаменитыхъ побѣдъ Князя Кутузова, всемилостивѣйше пожаловалъ ему титулъ: *Смоленскаго*. Данный по сему случаю Правительствующему Сенату Высочайшій указъ былъ слѣдующаго содержанія: „Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генералъ „Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова, доведшаго многочисленныя непріятельскія войска „искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершеннаго истощенія, истребленія и бѣгства, особливо же, за нанесенное „въ окрестностяхъ Смоленска сильное врагу пораженіе, за которымъ послѣдовало освобожденіе сего знаменитаго града, и поспѣшное преслѣдуемыхъ непріятелей изъ Россіи удаленіе, „жалуемъ Мы ему титулъ *Смоленскаго*, Повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить

„ на оный грамоту и взнесть къ Нашему подпи-
„ санію.“ Санктпетербургъ, 6 Декабря 1812 года.— *Истинно великъ Россійскій Полководецъ!*

104.

ВОИНСКАЯ ХИТРОСТЬ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ПРИ КРАСНОМЪ.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ на бѣгу своемъ къ Смоленску, не смотря на ежедневныя пораженія, наносимыя различнымъ его корпусамъ, не преставалъ по прежнему наполнять бюллетени своими различными небылицами, и говорилъ весьма увѣрительно, что отступленіе его къ помянутому городу есть наступательное дѣйствіе противъ Петербурга, ибо Смоленскъ ближе къ нему, нежели Москва, Князь Смоленскій приуготовлялъ ему новый ударъ, довершившій высокое мнѣніе о воинскомъ искуствѣ знаменитаго Россійскаго Полководца. Сдѣлавъ сказанныя нами выше сего распоряженія, для преслѣдованія непріятеля отъ Мало-Ярославца, Князь Кутузовъ пошелъ съ большою арміею полѣвѣе въ сторону отъ большой дороги на Ельну, а оттудова послѣдовалъ прямо на Красной. Во время сего пути онъ былъ чрезвычайно веселъ и даже шутилъ на счетъ мнимаго завоевателя всего свѣта, говоря: „*Вѣрно Наполеонъ не думаетъ, что его жестоко разобьютъ.* Между тѣмъ разговаривая съ Генералами и другими чиновниками, онъ весьма часто упоминалъ

имъ о городѣ Красномъ, спрашивая тонкимъ образомъ у каждаго изъ нихъ мнѣнія какъ въ разсужденіи мѣстоположенія, такъ и другихъ обстоятельствъ. Въ самомъ дѣлѣ бѣгущій Наполеонъ ни какъ не предполагалъ той потери, которая была нанесена ему пораженіемъ при Красномъ. Будучи обезпеченъ мнимымъ бездѣйствіемъ Фельдмаршала при Тарутинѣ и Леташевкѣ, и преслѣдуемъ только легкими войсками, онъ никакъ не могъ воображать, чтобъ главная Россійская армія была впереди его. Полагая, что она тянется за своимъ авангардомъ, онъ пробылъ въ Смоленскѣ два дни, и потомъ продолжалъ ретироваться къ Могилеву безъ опасенія Кутузова, отражаясь только отъ преслѣдующихъ его корпусовъ. Но въ какое пришелъ онъ изумленіе, встрѣтивъ у Краснаго, противъ всякаго чаянія сильную Россійскую армію. Онъ не зналъ, что о семъ подумать; но будучи вынужденъ защищаться, увѣковѣчилъ память 5 и 6 числъ Ноября потерею корпусовъ Маршала Даву и Нея, которые были разбиты Рускими на голову. Послѣ сего незабвеннаго пораженія, Наполеонъ, по показанію очевидцевъ, прискакалъ въ сумерки, съ небольшою своею свитою въ Ляды, гдѣ гвардія его, тотчасъ же ставъ подъ ружье, пробыла въ семъ положеніи до полуночи; но онъ былъ столь напуганъ Рускими, что вмѣстѣ съ Маршаломъ Даву, неостанавливаясь въ Лядахъ, ретировался къ Дубровнѣ, забывъ сильный корпусъ Маршала Нея, который, присоединивъ всѣ остатки и гарнизоны, бывшіе въ Смоленскѣ, составлялъ 30.000 человѣкъ, имѣя въ прикрытіи своемъ паркъ око-

до 150 орудій. И сія то часть Французскихъ войскъ содѣлалась потомъ добычею Рускихъ.

~~~~~~~

105.

Князь Кутузовъ довершаетъ великое дѣло спасенія отечества, совершеннымъ пораженіемъ и изгнаніемъ враговъ изъ предѣловъ России.

Со времени выхода Французовъ изъ Москвы, каждый шагъ земли ознаменованъ болѣе или менѣе значительнымъ происшествіемъ, долженствующимъ остаться въ потомствѣ въ доказательство славы знаменитаго Россійскаго вождя, и вѣчнаго позора честолюбиваго хищника престола. Не успѣвъ, такъ сказать, окончить одно пораженіе, Князь Кутузовъ наносилъ ему новое, и бѣдствія, понесенныя Наполеономъ при Красномъ, совершенно ничто въ сравненіи съ тѣми ужасами, кои сопровождали переходъ его чрезъ Березину и далѣе до самой границы. Лишь только онъ потянулся къ Борисову, для переправы чрезъ Березину, Адмиралъ Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ, какъ равно и легкія войска, подъ командою Графа Платова, имѣли уже приказаніе воспрепятствовать ему въ сей переправѣ. 13 Ноября Наполеонъ достигнулъ до Березины, и избравъ у села Зембина крѣпкую Позицію, приказалъ навести мостъ. Переходъ чрезъ оный, по случившимся при семъ
~~~~~~~

случаѣ ужаснѣйшимъ произшествіямъ, останется на всегда запечатлѣннымъ въ памяти спасшихся Наполеоновыхъ солдатъ. Все войско ударилось вдругъ на мостъ въ величайшемъ безпорядкѣ и давя другъ друга. Между тѣмъ 15 Ноября, Графъ Витгенштейнъ не доходя до переправы, атаковалъ съ помощію Графа Платова арріергардъ подъ коммандою Маршала Виктора, и отрѣзавъ половину онаго, множество побилъ и взялъ въ плѣнъ, принудивъ сверхъ того цѣлую дивизію Генерала Партено положить оружіе. Потомъ обратились они къ самой переправѣ и напавъ на Наполеона у селенія Студенцы, открыли жестокій пушечный и ружейный огонь. Непріятель принужденъ былъ остановиться и защищалъ переправу съ величайшимъ упорствомъ, дабы спасти свои обозы и тяжести; но Графъ Витгенштейнъ одержалъ поверхность, между тѣмъ какъ Адмиралъ Чичаговъ, на другой сторонѣ рѣки, нанесъ жестокое пораженіе корпусу Генерала Домбровскаго. Тогда то ужасы переправы возросли до высочайшаго степени: артиллерія, обозы, конница, пѣхота, всѣ хотѣли опередить другъ друга, и сильнѣйшій сталкивалъ въ воду слабѣйшаго. Воинская подчиненность давно уже изчезла: всякой думалъ только о самомъ себѣ; никто не хотѣлъ повиноваться; цѣлыя сотни были вдругъ подавляемы колесами пушечныхъ лафетовъ. Многіе пытались перейти по зыбкому льду, но мгновенно обрушивались, утопали: иные хотѣли спастися вплавь, но равномѣрно погружались на дно. Одни токмо крики и стенанія были слышны въ семъ всеобщемъ хаосѣ.

Такимъ образомъ прошло 16 число: сраженіе было прекращено глубокою темнотою ночи. У Французовъ отбита 1 пушка и 1500 плѣнныхъ. На другой день битва была возобновлена. Наполеонъ сражался съ неимовѣрнымъ упорствомъ и отчаяніемъ, и успѣлъ переправиться чрезъ мостъ, который тотчасъ сжегъ, не допустивъ Графа Витгенштейна спасти оный; но вмѣсто его, Адмиралъ Чичаговъ, напавъ на Бонапарте съ другой стороны рѣки, гналъ его до самаго селенія Бриля. Въ сей знаменитый день Графъ Витгенштейнъ отбилъ весь обозъ Наполеоновой арміи, какъ казенный, такъ и партикулярный, котораго было такое множество, что онымъ было заставлено полторы квадратныя версты, такъ что ни пройти, ни проѣхать не льзя было: цѣлыя три дружины были посланы для прочищенія дороги. — Послѣ сего жестокаго пораженія, Наполеонъ потерялъ всю бодрость, и предался совершенно постыдному бѣгству съ 70.000 оставшагося войска, по той самой дорогѣ, по которой за 6 мѣсяцевъ шелъ съ неизъяснимою гордостію. Наступившая стужа представила ему новыя затрудненія. Солдаты его не имѣя ни сапоговъ, ни башмаковъ, обутые попонами, ранцами и старыми шляпами, повязавъ головы тряпками или женскими чепчиками, одѣтые въ рубища, старые мѣшки, лошадиныя шкуры и проч. находились въ самомъ плачевномъ положеніи. Изнемогши отъ холода и скораго бѣга, они падали кучами другъ на друга. Войско кидало оружіе и обозы, стараясь предохранить себя отъ стужи всякой надѣвалъ что могъ.

Иные шли обернувшись въ одѣяла, опутавши головы мѣшками, надѣвали рогожи и подобныя сему вещи; нѣкоторые же прикрывались кожами животныхъ, свѣже содранными, и окладывались соломою: щастливымъ почитался тотъ, кто могъ достать нѣсколько лоскутковъ мѣху. Офицеры, солдаты, въ безчувственномъ онѣмѣнiи, закрывши лице и руки, тащились одинъ за другимъ; самая гвардiя ничѣмъ ни отличалась отъ прочихъ войскъ будучи вся оборвана, обезоружена и лишена дневной пищи. Одно слово: *козакъ*! заставляло цѣлыя колонны ускорять свой шагъ, и въ самомъ дѣлѣ, весьма немногiе козаки забирали по нѣскольку сотъ бѣгущихъ. Каждый бивуакъ уподоблялся на другой день полю сраженiя. Лишь только одинъ падалъ отъ изнеможенiя, другiе снимали уже съ него всю одежду, прежде еще его смерти. Всѣ домы и строенiя были сожигаемы, а пепелища ихъ покрыты множествомъ мертвыхъ тѣлъ; ибо тѣ, которые имѣли силу добраться до огня, пришедши потомъ въ несостоянiе отъ него отойти, содѣлывались добычею пламени. Обезображенные блѣдностiю и дымомъ, они садились вокругъ огня подобно привидѣнiямъ, на трупы своихъ товарищей, пока наконецъ сами падали и умирали. Многiе съ обнаженными ногами, въ коихъ оказывались уже слѣды антонова огня, брели въ совершенной безчувственности, не зная сами что дѣлать; нѣкоторые лишились даже и языка, а иные въ безпамятствѣ своемъ, изнемогая отъ голода и холода, доходили до такого изступленiя, что жарили и пожирали тѣла себѣ подобныхъ, или грызли

собственныя свои руки. Случалось, что немогши принести дровъ для поддержанія огня, единственнаго прибѣжища бѣгущихъ, нѣкоторые изъ оныхъ, сидя на грудахъ мертвыхъ своихъ товарищей, лишившись теплоты, лишались и жизни своей. Многіе даже сами бросались въ огонь, и сожигались съ пронзительными криками, коими наполнялись окрестныя мѣста. Короче, нѣтъ словъ описать сію ужаснѣйшую картину, которую одни только очевидцы въ состояніи себѣ представить. Отступленіе Наполеоновой арміи отъ Березины до Нѣменя, не походитъ ни сколько на воинскую ретираду; Это болѣе охота Рускихъ, которые при семъ случаѣ, вмѣсто дикихъ звѣрей, гнали просвѣщенныхъ Французовъ. Адмиралъ Чичаговъ не давалъ имъ ни на минуту покоя, и принуждая бѣжать даже ночью, забиралъ пушки и плѣнныхъ. Арріергардъ бѣгущихъ былъ истребленъ такъ, что разбитая армія бѣжала почти безъ всякой защиты, и нагнанные люди немедленно же сдавались. Не рѣдко случалось, что Рускіе занимали тѣ жилья, которыя оставлены были за нѣсколько предъ тѣмъ часовъ Наполеономъ. Неоднократно удалялся онъ въ то самое время, когда начиналась перестрѣлка съ его арріергардомъ и авангардомъ Адмирала Чичагова. На конецъ 28 Ноября непріятели принесли Рускихъ на плечахъ своихъ въ Вильну; самъ же Наполеонъ, будучи выгнанъ изъ Ошмянъ Полковникомъ Сеславинымъ, въ жидовскомъ плащѣ и лубковомъ ящикѣ, ускакалъ прежде тайно съ Коленкуромъ, чрезъ Варшаву, Дрезденъ, Лейпцигъ, Франкфуртъ и Маинцъ въ Парижъ,

а вскорѣ послѣ его выѣзда изъ Россіи, былъ выгнанъ и малочисленный остатокъ полумилліонной Французской арміи, такъ что въ первой половинѣ Декабря 1812 года не оставалось болѣе непріятелей въ предѣлахъ отечества нашего. Изъ 600,000 Наполеоновой арміи осталось только нѣсколько тысячь, съ немногимъ числомъ пушекъ: однихъ Генераловъ взято въ плѣнъ болѣе пятидесяти человѣкъ, и начиная съ самаго Бонапарте, всѣ начальники корпусовъ и Маршалы были на голову разбиты. Такимъ то образомъ совершенно выполнился великій планъ безсмертнаго Полководца, Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, память коего, какъ Избавителя Отечества, прейдетъ въ позднѣйшіе роды боготворящихъ его соотечественниковъ!

~~~~~~

106.

СРѢТЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ПРИ МѢСТЕЧКѢ МОЛОДЕЧНО.

На походѣ Свѣтлѣйшаго Князя для соединенія арміи своей съ прочими отдѣльными корпусами, и совокупнаго преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, предъ мѣстечкомъ Молодечнымъ, Игуменья Казанскаго первокласнаго Богородицкаго монастыря, Назарета, представила ему при письмѣ отъ трудовъ монастыря корпіи, компрессы и бандажи для раненыхъ. Вмѣстѣ съ симъ, сія благочестивая Настоятельница благословила
~~~~~~

Фельдмаршала образомъ Казанскія Божія Матери, моля Всевышняго, да сохранитъ Защитника Отечества и истребитъ рукою его нечестиваго врага Россіи, а чтобъ довершить благоговѣніе свое къ сему знаменитому Вождю, препроводила сто рублей для раздачи тѣмъ солдатамъ, которые случатся въ караулѣ Его Свѣтлости. — Все сіе было принято Княземъ съ истиннымъ расположеніемъ: онъ отблагодарилъ Игуменью краткимъ, но весьма учтивымъ письмомъ, коимъ изъявилъ сердечную его признательность за тотъ даръ, которымъ срѣтила она его на пути предлежащаго освобожденія Отечества. — Уваженіе заслугъ есть лестнѣйшій даръ для истинныхъ героевъ: возбуждая соревнованіе, оно выводитъ ихъ часто за предѣлы возможности, и дѣла ихъ достигаютъ безсмертія.

107.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ВИЛЕНСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ КЪ КНЯЗЮ КУТУЗОВУ.

Послѣднее время незабвеннаго бѣгства Французовъ изъ Россіи, показывая въ полной мѣрѣ Высочайшее наказаніе, постигшее безчувственныхъ злодѣевъ, можетъ быть предано памяти и со стороны другихъ своихъ происшествій. Вильна была первый городъ, который скорый побѣгъ непріятеля предохранилъ отъ пожара и грабежа, чему были подвержены всѣ прочіе города лежа-

щіе по дорогѣ отъ Москвы. 29 Ноября вступила въ Вильну и главная квартира Фельдмаршала, и возвратила нещастному городу прежнее спокойствіе, нарушенное шестимѣсячнымъ пребываніемъ въ немъ Французовъ. Виленскіе жители были весьма обрадованы прибытіемъ Князя Кутузова, бывшаго у нихъ двукратно Военнымъ Губернаторомъ, и старались всячески изъявить ему свою признательность. Въ самый первый день они дали на театрѣ оперу: *Добрый панъ*. Заключеніе сего спектакля, который Главнокомандующій удостоилъ своимъ присутствіемъ, было ознаменовано еще гораздо очевиднѣйшимъ доказательствомъ уваженія ихъ къ Великому Россійскому Вождю, избавившему ихъ отъ неистовствовавшихъ враговъ. Для сего выставлена была въ театрѣ прозрачная картина, съ изображеніемъ побѣдоноснаго Фельдмаршала и съ надписью: *Избавителю отечества*. — Надъ симъ изображеніемъ видѣнъ былъ парящій Орелъ, который держалъ вензловое имя Императора АЛЕКСАНДРА Iго. Пѣтые при семъ случаѣ стихи были приняты Княземъ Смоленскимъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, а всею публикою съ громкими рукоплесканіями. Пребываніе Князя Кутузова въ Вильнѣ достопамятно еще и по многимъ другимъ произшествіямъ, кои мы приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

108.

Князь Кутузовъ изъявляетъ признательность свою партизану Сеславину.

Успѣхи храбраго и неустрашимаго Полковника Сеславина, (нынѣ Генералъ-Маіора) начальника лѣтучаго отряда Россійскихъ войскъ, столь извѣстны, что мы почитаемъ совершенно излишнимъ упоминать объ оныхъ. Добрыя дѣла не могутъ оставаться въ забвеніи. Будучи любимъ ввѣренными ему воинами, онъ оказалъ Отечеству многоразличные успѣхи, и въ вознагражденіе мужества и приверженности своей къ Россіи, удостоенъ многими Монаршими милостями. Въ исходѣ прошедшаго 1812 года, преслѣдуя бѣгущаго Наполеона, онъ былъ раненъ въ лѣвую руку, и по тому нашелся принужденнымъ, къ крайнему своему сожалѣнію, оставить до выздоровленія то поприще, на коемъ пріобрѣлъ онъ блестящую славу, сражаясь за Государя и Отечество. При выступленіи изъ Вильны, онъ представлялъ самъ ввѣренный ему отрядъ, распущенный потомъ по полкамъ, Главнокомандующему арміями Князю Кутузову. Произшествіе сіе представляло самое трогательное зрѣлище. Фельдмаршалъ стоялъ окруженный знатнѣйшими чиновниками, и герой Сеславинъ, ослабѣвшій отъ раны, блѣдный, одѣтый въ простую шинель, съ подвязанною рукою, представлялъ своихъ храбрыхъ сотрудниковъ. Посѣдѣлый Вождь благодарилъ ихъ всѣхъ отъ име-

ни Отечества за мужество и побѣды, а воины, изъявляя восторгъ свой, отвѣтствовали ему громогласнымъ: *ура!* Сколь должна быть сладостна минута сія для Вождя и воиновъ, и трогательны сіи простыя, но сердечные слова: *благодарю васъ, храбрые Руские солдаты!* произнесенныя вождемъ къ побѣдоносным воинамъ въ то время, какъ непріятельское ополченіе было истреблено, и любезное Отечество находилось въ совершенной безопасности! Слава вамъ вѣрные сыны Отечества! слава тебѣ безсмертный Герой Смоленскій! —

109.

ДОСТОПАМЯТНОЕ ДОНЕСЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА О СОВЕРШЕННОМЪ ИЗГНАНИИ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ИЗЪ РОССИИ.

Не долговременно было пребываніе непріятеля въ России, но величайшія событія, ознаменовавшія кампанію 1812 года, останутся на всегда единственными въ лѣтописяхъ міра. Правое дѣло восторжествовало надъ ухищреніями зависти и злобы, показавъ примѣръ неслыханнаго наказанія, постигшаго многочисленное ополченіе Наполеона. Князь Кутузовъ донося Государю Императору о совершенномъ изгнании враговъ изъ России, заключилъ донесеніе свое слѣдующими словами, должен-

ствующими остаться на вѣки неизгладимыми въ сердцахъ всѣхъ Россіянъ: „*заключаю тѣмъ*, говоритъ онъ, *что нѣтъ уже въ границахъ Россійскихъ непріятеля, и что всѣ провинціи, прежде-бывшія Польскія и подъ Скипетромъ Россійскимъ нынѣ находящіяся, отъ иноплеменниковъ очищены.*" — „*Священный Помазанникъ, безъ сомнѣнія вдохновенный свыше, прежде еще прорекъ: дотолѣ не положу оружія Моего, доколѣ не сотру съ лица земли Руской врага, дерзнувшаго войти въ ея предѣлы. — Сбывается сіе прорицаніе! — слѣды непріятеля остались видимыми только по костямъ его, усѣяннымъ по полямъ, начавъ отъ Москвы и до границы.*" — Генералъ Вильсонъ, (разсказываетъ одинъ наблюдатель отечественной войны,) говоритъ, что сія война подвинула Россію на цѣлое столѣтіе впередъ на пути опытовъ и славы народной. Кто не согласится въ справедливости сего безпристрастнаго отзыва, и вмѣстѣ съ тѣмъ не ощутитъ въ сердцѣ своемъ признательности къ безсмертному Князю Смоленскому! —

~~~~~~~
~~~~~~~

110.

ЛИЧНАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I го КЪ ЗАСЛУГАМЪ КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА - КУТУЗОВА - СМОЛЕНСКАГО.

Пребываніе Князя Кутузова - Смоленскаго въ Вильнѣ запечатлѣно еще слѣдующимъ происшествіемъ, которое соотечественники никогда не престанутъ воспоминать безъ сердечнаго благоговѣнія къ чадолюбивому нашему Монарху и достойнѣйшему Вождю побѣдоносныхъ его войскъ. 12 го Декабря Его Императорское Величество находясь въ сіе время въ Вильнѣ, изволилъ присутствовать на вахтпарадѣ, и во дворцѣ принималъ поздравленіе отъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Потомъ отслушавъ божественную литургію, признательный Монархъ, со всею своею свитою пришедъ къ Генералъ Фельдмаршалу Князу Голенищеву Кутузову-Смоленскому, изволилъ пожаловать его, за знаменитые подвиги, оказанные имъ освобожденіемъ Россіи отъ позорнаго ига иноплеменниковъ, Кавалеромъ военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія перваго класса. Сцена сія представляла самое восхитительнѣйшее зрѣлище. Чадолюбивый Монархъ, изливая сердечную свою признательность къ посѣдѣлому Герою, благодарилъ его предъ лицемъ всего воинства за *избавленіе отечества*. Слезы восхищенія и благоговѣнія были лестнѣйшимъ отзывомъ за сей знакъ отличной монаршей милости. Всѣ присутствовавшіе при семъ раздѣляли взаимныя чувствія *ве-*

ликихъ своего времени, и въ искреннемъ умиленіи души взывали ко Всевышнему о ниспосланіи щедротъ своихъ благочестивому Отцу Россіи. Сей высокоторжественный день былъ ознаменованъ еще Высочайшимъ Манифестомъ о милосердомъ прощеніи жителей прежде бывшихъ Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ областей, кои бывъ увлечены ухищреніями врага, перешли при нашествіи его, на сторону утѣснителей отечества. — День незабвенный въ лѣтописяхъ исторіи! —

III.

Князь Кутузовъ не любилъ солдатъ грабителей; достопамятный приказъ его при выступленіи Россійскихъ войскъ за границу.

Будучи твердымъ блюстителемъ порядка и благопристойности, непремѣнныхъ достоинствъ благоустроеннаго войска, Князь Кутузовъ весьма не любилъ *солдатъ грабителей*. Во всѣ производимыя имъ войны онъ тщательно старался наблюдать за поступками солдатъ. Завидя издали солдатъ, зашедшихъ изъ рядовъ въ обывательскіе домы, Князь Кутузовъ во всю конскую прыть туда пускался, опрометью бросался съ лошади, вбѣгалъ въ жилье, и естьли усматривалъ хотя малѣйшее безчинство, то грозно спрашивалъ: *за чѣмъ вы сюда зашли? Обижать, грабить обывателей?... Вонъ, вонъ*

отсюда, солдатъ не разбойникъ! Не безславьте въ чужой странѣ имени русскаго! Но слѣдующій приказъ, отданный имъ арміи при выступленіи за границу, можетъ гораздо лучше показать, какое отвращеніе имѣлъ Свѣтлѣйшій Князь Смоленскій отъ грабежей и безчинствъ, не рѣдко производимыхъ другими войсками. ,,Принеся Господу Богу, благословившему побѣдами оружіе наше, и помогшему прогнать враговъ за предѣлы отечества нашего, усерднѣйшее отъ искреннихъ сердецъ благодареніе, и испросивъ Святой помощи Его къ совершеннѣйшему истребленію злодѣевъ,—мы готовимся нынѣ вступить въ сосѣдственныя границы въ слѣдъ за врагомъ, который, бывъ пораженъ нами, едва успѣваетъ спасать бѣгствомъ слабые свои остатки. Нынѣшняя война, толико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ ихъ игу, кажется, безъ дальнихъ объясненій представляетъ всѣмъ и каждому ужаснѣйшія слѣдствія грабежей и безпорядковъ, до сего времени въ исторіяхъ не извѣстныхъ; каждый, возобновя въ памяти своей все имъ видѣнное, конечно признаетъ праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей церкви, осквернителей святыни, зажигателей и истребителей домовъ у мирныхъ гражданъ и поселянъ,—извергоВъ, не знающихъ Бога, ни законовъ природы, ни человѣчества. — ,,Единственная корысть и кровожадное звѣрство управляли злодѣями сими, когда они обдирали оклады со святыхъ иконъ во храмахъ Божіихъ, когда похищали съ алтарей и престоловъ святыни и утварь, когда грабили и жгли

древнюю Столицу Царей нашихъ, мня возвратиться на родину свою обремененными богатствомъ. Но воины, гдѣ богатства сіи? — Не видали ли вы кучи вражескихъ труповъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ они бѣжали? Не видали ли ихъ умирающихъ и мертвыхъ отъ голоду и усталости близь оставовъ палыхъ лошадей, при последнемъ издыханіи силившихся оторвать кусокъ замерзлой падали, и тутъ же замерзающихъ тогда, когда мы, при соблюденіи порядка, не терпѣли ни въ чемъ недостатка?—Ужасная картина сія, слабо здѣсь изображенная, не показываетъ ли ясно правосудія Божія?—Итакъ, воины! вступя въ предѣлы сосѣдственные, научася столь разительнымъ примѣромъ, соблюдите порядокъ и устройство, обходитесь съ жителями, какъ съ ближними, и поражая коварнаго непріятеля, будьте защитниками мирныхъ гражданъ.—„Г. Главнокомандующій всѣми корпусами совершенно надѣется, что каждый солдатъ будетъ вести себя, какъ должно воину, а не грабителю, и что всѣ Гг. Командующіе, каждый по своей части, приложатъ стараніе, дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ, и что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдутъ; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ, что сверхъ обыкновеннаго провіанта и порціи, жители, при добромъ обхожденіи солдатъ, будутъ доставлять имъ все нужное; но естьли за всѣмъ симъ, ожиданіе Его Свѣтлости не исполнится, и кто либо изъ нижнихъ чиновъ посягнетъ на грабительство и обиды жителей, то первый, въ

семъ обличенный, будетъ тотъ же часъ наказанъ смертію, а Шефъ полка или Командиръ баталіона и роты преданъ строжайшему военному суду, по учрежденію большой дѣйствующей арміи. Но строгая мѣра сія, при усердіи ГГ. Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, конечно, къ искреннему удовольствію Его Свѣтлости и чести корпусовъ, останется безъ употребленія. — „Герой Монархъ отдаетъ справедливость заслугамъ вашимъ и щедро награждаетъ ваши отличія, признательное отечество благословляетъ своихъ избавителей, и молится за насъ Богу.—Заслужимъ же благодарность иноземныхъ народовъ, и заставимъ Европу съ чувствами удивленія восклицать. „*Непобѣдимо воинство Русское въ бояхъ, и неподражаемо въ великодушіи и добродѣтеляхъ мирныхъ*.„ Вотъ благородная цѣль, достойная Героевъ; будемъ же стремиться къ ней, храбрые войны.—„ Наставленные столь разительнымъ поученіемъ, Русскіе выступили за границу, и въ самое кратчайшее время заслужили ту довѣренность иноземцевъ, которая проложила имъ потомъ путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

112.

СЛОВА КНЯЗЯ КУТУЗОВА РУССКИМЪ ВОИНАМЪ ВО ВРЕМЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ КЪ НѢМЕНЮ: НАГРАДА ХРАБРОМУ ВОИНУ.

Доказательствомъ отличнаго искусства снискивать расположеніе солдатъ можетъ служить еще слѣдующее. Сораздѣля съ ними всѣ труды и заботы, онъ старался всячески одушевлять ихъ собственнымъ своимъ примѣромъ, и отдавая должную справедливость безсмертному Суворову, объяснялся весьма часто его словами и изрѣченіями. Чѣмъ болѣе умножались труды и подвиги въ преслѣдованіи и изгнаніи враговъ отъ Тарутина за Нѣмень, тѣмъ болѣе Князь Кутузовъ воинскою своею душею старался оживлять Русскихъ воиновъ. *Братцы! добрые Русскіе солдатушки!* говорилъ онъ имъ: *намъ еще далеко идти, много будетъ еще трудовъ: но мы Русскіе — Богъ намъ поможетъ!* — Послѣ сего онъ снималъ шляпу, и обнаживъ сѣдую свою голову, убѣленную пятидесятилѣтнею службою, восклицалъ: *ура! съ нами Богъ*. Тысячи голосовъ подхватывали сіе, и перенося изъ ряда въ рядъ наполняли воиновъ новымъ мужествомъ и неустрашимостію идти противъ непріятеля. Вообще надлежитъ сознаться, что Кутузовъ зналъ весьма хорошо чувства ввѣренныхъ ему воиновъ и по тому умѣлъ снискивать ихъ любовь и расположеніе, вознаграждая истинную заслугу, и нака-

зывая неукоснительно дѣйствительное зло. Разсказываютъ, что въ послѣднюю Турецкую войну случилось ему услышать двухъ солдатъ, разговаривающихъ съ великимъ жаромъ о личной храбрости одного гренадера. Князь Кутузовъ, вслушавшись въ ихъ рѣчь, подошелъ къ нимъ и спросилъ, точно ли сей гренадеръ таковъ, какъ они объ немъ говорятъ. Получивъ удостовѣрительный отвѣтъ, Михаилъ Ларіоновичь поблагодарилъ ихъ за то, что они столь признательны къ своимъ товарищамъ, и занялся прежнимъ своимъ упражненіемъ. Спустя нѣсколько времени, Кутузовъ, при полномъ собраніи знатнѣйшихъ чиновниковъ, велѣлъ привести къ себѣ помянутаго гренадера, жалуетъ его знакомъ отличія военнаго ордена, обнимаетъ, и поцѣловавъ приказываетъ выдать ему манерку руской горѣлки!—Какая лестная честь для воина! какое совершенное познаніе приобрѣтать сердца подчиненныхъ.

~~~~~~

113.

РАЗИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО ПОДВИГОВЪ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО И КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Разсматривая произшествія 1812 года, находимъ въ нихъ великое сходство съ событіями, приключившимися ровно за двѣсти лѣтъ предъ симъ, а имянно въ 1612 году, въ который равномѣрно отечество наше было освобождено отъ
~~~~~~

злобныхъ враговъ, мнившихъ покорить Россію беззаконной своей власти. Казалось, паденіе Россіи тогда было уже неизбѣжно; но Князь Пожарскій, будучи призванъ на защиту отечества, 24 и 26 Августа разбилъ непріятелей, такъ что Польскій начальникъ войскъ, Гетманъ Хоткевичь, пришелъ отъ того въ чрезвычайное замѣшательство. За симъ Князь Пожарскій, не предпринимая ничего до 22 Октября, нанесъ наконецъ кичливому врагу послѣдній ударъ, и взялъ Москву, побивъ болѣе двадцати тысячь Поляковъ, а девяти тысячамъ даровалъ жизнь, что бы вѣчное раскаяніе мучило ихъ совѣсть за учиненныя ими въ Москвѣ злодѣянія.—Подобнымъ образомъ случились главнѣйшія произшествія освобожденія Москвы и въ наши времена. Небу угодно было, чтобъ Князь Кутузовъ, будучи избранъ отъ Государя, по единогласному желанію народа, Вождемъ Россійскихъ силъ, разбилъ Наполеона 24 и 26 Августа при Бородинѣ. Потомъ, не предпринимая ничего важнаго до Октября мѣсяца, освободилъ однимъ ударомъ первопрестольную Москву, и въ самоскорѣйшемъ времени очистилъ всю Россію отъ нашествія иноплеменныхъ. Немногіе изъ полчищъ Наполеона, избѣгшіе общей участи, поразившей ихъ собратій, не престанутъ конечно никогда, подобно отпущеннымъ Княземъ Пожарскимъ Полякамъ, раскаиваться въ злодѣяніяхъ, коими запечатлѣли они пребываніе свое не только въ несчастной столицѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ, куда токмо дерзали занести преступную свою ногу. Слава вамъ, благословенные защитники любезнаго нашего

отечества. Память Пожарскаго и Кутузова не умретъ въ самомъ поздиѣйшемъ потомствѣ, которое съ искреннимъ умиленіемъ души не престанетъ взывать ко Всевышнему о ниспосланіи имъ тѣхъ благъ, кои они, великимъ дѣломъ своимъ, по всей справедливости заслужили.

~~~~~~~

114.

ПАМЯТНИКИ ПОБѢДЪ КНЯЗЯ КУТУЗОВА, ОДЕРЖАННЫХЪ ВЪ 1812 году.

Кто не сознается, что въ достопамятную кампанію 1812 года, каждое мѣсто, чрезъ которое проходили Французскія войска, во время обратнаго своего путешествія изъ Москвы, пребудетъ на всегда незабвеннымъ памятникомъ побѣдъ, одержанныхъ Рускими въ сію единственную войну. Поля Московскія, Смоленскія, Калужскія и другихъ губерній, наводненныхъ буйными полчищами Наполеона, останутся столь же громки въ лѣтописяхъ позднѣйшихъ вѣковъ, какъ поля Фарсальскія и нѣкоторыя другія; на которыхъ въ древнія времяна была рѣшена участь различныхъ Государствъ. Особенно же останутся памятными *Бородино* и селенія *Леташевка* и *Тарутино*, которыя, во всѣхъ отношеніяхъ достойны быть помѣщены на ряду съ *Ганнами*, *Полтавою* и другими, увѣковѣченными по происходившимъ при нихъ знаменитымъ побоищамъ. Государь Императоръ, въ память великихъ дѣлъ Князя Кутузова и всего Рорссійскаго воинства, высо-
~~~~~~~

чайше повелѣть соизволилъ воздвигнуть въ Москвѣ столпъ, увѣнчанный лаврами, изъ отбитыхъ у непріятеля орудій, по чему самому и была вся отнятая у Французовъ артиллерія препровождена къ Московскому Главнокомандующему Графу Ростопчину. Между тѣмъ, чтобы запечатлѣть наиболѣе знаменитый 1812й годъ, по изгнаніи Французовъ изъ Россіи, владѣлецъ селенія Леташевки, *Князь Волконскій*, соревнуя славѣ своего отечества примѣрнымъ образомъ, вызвался добровольно поставить памятникъ Рускимъ воинамъ, на землѣ ему принадлежащей. Его Свѣтлость Г. Главнокомандующій всѣми Россійскими арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій, желая увѣковѣчить подобнымъ образомъ и славу села Тарутина, при которомъ устроены Рускими сильныя укрѣпленія, написалъ къ Помѣщицѣ онаго, Ея Высокопревосходительству *Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной* слѣдующее письмо: „Село Тарутино, вамъ принадлежащее, „ознаменовано было славною побѣдою Рускаго вой„ска надъ непріятельскимъ. Отнынѣ имя его „должно сіять въ нашихъ лѣтописяхъ на ряду „съ Полтавою, и рѣка *Нара* будетъ для насъ „также знаменита, какъ и *Непрядва*, на берегахъ „которой погибли безчисленныя ополченія Мамая. „Покорнѣйше прошу васъ, Милостивая Госуда„рыня, чтобъ укрѣпленія, сдѣланныя близь села „Тарутина, — укрѣпленія, которыя устрашили „полки непріятельскія и были твердою преградою, „близь коей остановился быстрый потокъ раз„зорителей, грозившій наводнить всю Россію, —

„чтобъ сіи укрѣпленія остались неприкосновен-
„ными. — Пускай время, а не рука человѣческая,
„ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обрабоmы-
„вая вокругъ ихъ мирное свое поле, не трога-
„етъ ихъ своимъ плугомъ, пускай и въ позднее
„время будутъ они для Россіянъ священными па-
„мятниками ихъ мужества; пускай наши потом-
„ки, смотря на нихъ, будутъ воспламеняться
„огнемъ соревнованія, и съ восхищеніемъ говорить:
„вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ
„пала предъ неустрашимостію сыновъ отечества.
„Сосѣдъ вашъ Князь Волконскій вызывается по-
„ставить памятникъ Рускимъ воинамъ на землѣ
„принадлежащаго ему селенія Лепташевки; но вы
„не имѣете нужды воздвигать памятниковъ. Та-
„рутинскія укрѣпленія, грозно возвышающіяся меж-
„ду спокойными вашими нивами, будутъ сами
„по себѣ неизгладимыми слѣдами Рускаго му-
„жества и Руской славы." — Почтенная Помѣ-
щица села Тарутина, получивъ сіе драгоцѣнное
письмо, и уважая толь благонамѣренную просьбу
знаменитаго Вождя Россійскаго воинства, въ не-
забвенную память славы Русскихъ, стяжанной
ими на поляхъ *Тарутинскихъ*, изъявила согласіе
свое на исполненіе желанія сего тѣмъ съ живѣй-
шимъ удовольствіемъ, чѣмъ болѣе неограниченна
приверженность ея къ Россійскимъ Монархамъ
и любовь къ Отечеству, каковыми она всегда
была одушевляема, и по тому имѣла щастіе но-
сить на себѣ особенное благоволеніе и отличныя
милости Императрицы Екатерины Великія, во
все продолженіе славнаго царствованія сей не-

сравненной Монархини. И такъ укрѣпленія Тарутинскія будутъ служить не только вѣчнымъ памятникомъ непреодолимой храбрости и мужества Россіянъ; но останутся и на будущія времяна непреоборимою преградою для врага, который дерзнулъ бы еще взалкать богатствъ первопрестольнаго града. Сей незабвенный памятникъ послужитъ равномѣрно вѣчнымъ свидѣтелемъ славы, снисканной храбрымъ Россійскимъ Военачальникомъ, сокрушившимъ основаніемъ онаго злобнаго врага, пришедшаго уничтожить любезное наше отечество, но увидѣвшаго наконецъ собственное свое паденіе, и истинный сынъ Россіи, воззрѣвъ на Тарутинскія укрѣпленія, конечно не преминетъ изъ глубины сердца своего излить слезу признательности великому, незабвенному Кутузову—Смоленскому. — Сверхъ всѣхъ сихъ памятниковъ Высочайшимъ Манифестомъ отъ 25 Декабря 1812 года повелѣно воздвигнуть въ первопрестольной Москвѣ церковь во имя Спасителя Христа, въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей участи.

115.

СКРОМНОСТЬ КНЯЗЯ КУТУЗОВА, ИЗОБРАЖЕННАЯ ВЪ ОТВѢТНОМЪ ПИСЬМѢ ЕГО КЪ ГАВРIИЛУ ПЕТРОВИЧУ ЕРМОЛОВУ.

Среди всѣхъ успѣховъ, возведшихъ побѣдителя Наполеона на высшую степень славы, Князь Кутузовъ сохранилъ ту примѣрную скромность, которая была съ давняго времени отличительнѣйшимъ его свойствомъ. Не приписывая ничего самому себѣ, онъ отдавалъ всегда должную справедливость героямъ, — исполнителямъ великихъ своихъ предначинаній, и не стыдился говорить, что *имѣя одну голову на плечахъ, онъ весьма можетъ погрѣшить*. Въ послѣднее время уничиженія буйнаго предводителя безбожныхъ легіоновъ, наводнившихъ любезное наше Отечество, когда удивленная Европа едва вѣрила очамъ своимъ, а признательная Россія не могла найти словъ для выраженія всѣхъ своихъ чувствованій, почтенный сынъ отечества Гавріилъ Петровичь Ермоловъ, просилъ Свѣтлѣйшаго Князя о доставленіи ему своего изображенія. Вопреки всякаго тщеславія, каковое могъ бы возродить подобный случай въ Героѣ, менѣе достойномъ титла Смоленскаго, Князь Кутузовъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ: „Примите искреннѣйшую мою благодар„ность, Милостивый Государь мой, Гавріилъ Пе„тровичь, за письмо ваше отъ 24 Декабря, мною „полученное. Участіе, приемлемое вами во всемъ, „касающемся до любезнѣйшаго нашего отечества,

„доказываетъ мнѣ, что вы истинный сынъ Рос-
„сіи. Сердце мое, вмѣстѣ съ вашимъ, радуется
„той славѣ, каковою увѣнчаны воины, ополчив-
„шіеся противъ врага цѣлой Европы, мечтавшаго
„попрать все для насъ священное. Но дивенъ Богъ
„въ дѣлахъ своихъ. Его всещедрая десница укрѣ-
„пила ряды непобѣдимыхъ, кои, мужественно
„разсѣя полчища иноплеменныя, по трупамъ ихъ
„достигли предѣловъ чуждыхъ.“ — „Непритвор-
„ныя похвалы, которыми я удостоиваюсь нерѣдко
„отъ соотечественниковъ моихъ, раздѣляю я со
„сподвижниками моими, коихъ храбрости обя-
„занъ я тѣмъ, что всѣ надежды мои вижу увѣн-
„чанными успѣхомъ, и естьли Россы всегда бу-
„дутъ сражаться за вѣру своихъ прародителей,
„Царя и честь народную, то и слава будетъ вѣч-
„нымъ ихъ спутникомъ, и горе злодѣю, покусив-
„шемуся на хранимую Богомъ святую Русь!“ —
„Желаніе ваше имѣть мой портретъ почту за
„особенное удовольствіе выполнить доставленіемъ
„онаго вамъ, но не прежде, какъ получу изъ С.
„Петербурга; ранѣе же сдѣлать сего не имѣю воз-
„можности. — Съ почтеніемъ и преданностію пре-
„быть честь имѣю.“ Какая разница между симъ
достойнѣйшимъ мужемъ и горделивымъ Наполе-
ономъ? но остережемся дѣлать сравненія, могущія
оскорбить память Героя Смоленскаго!

116.

ШЕСТОЕ ЧИСЛО У НАСЪ ВЪ РУКѢ!

Шестое число у насъ въ рукѣ, говорилъ весьма часто Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій, во время незабвенныхъ своихъ подвиговъ при изгнаніи врага изъ предѣловъ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, 6е число всѣхъ шести мѣсяцевъ пребыванія Французовъ въ Россіи, въ 1812 году, ознаменовано такими произшествіями, что мы почитаемъ долгомъ своимъ выписать слѣдующее замѣчаніе, напечатанное по приказанію Главнокомандующаго въ извѣстіяхъ, издаваемыхъ въ главной квартирѣ побѣдоносной нашей арміи. „Прежде нежели приступимъ мы къ пріятному извѣщенію о успѣхахъ нашего оружія, которое съ помощію Господа силъ, ниспровергнувъ врага Россіи, вознесено нынѣ на высшую степень славы, „поставляемъ священною обязанностію всѣхъ и „каждаго изъ нашихъ соотечественниковъ поздравить съ конечнымъ истребленіемъ враговъ. „Они изчезли съ лица земли Руской, которая усѣяна ихъ костьми, и Манифестъ Миропомазанника Августѣйшаго Государя нашего Императора, въ 6й день Іюля изданный, коего смыслъ „здѣсь же прилагается, во всѣхъ отношеніяхъ „исполнился: *Доколѣ не положу оружія моего, доколѣ не сотру съ лица земли Руской врага, дерзнувшаго войти въ ея предѣлы. Да встрѣтитъ онъ „въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ „Духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ*

„*Минина. На начинающаго Богъ!* Должно замѣтить „что 6е число всѣхъ мѣсяцевъ, въ которые про„должалась нынѣшняя кампанія (1812 года), „ознаменовано важнѣйшими произшествіями и „достойно быть сохранено на всегда въ памяти „Рускихъ. — 6 Іюля, Монархъ, вдохновенный благо„словеніемъ Вышняго, изобразилъ какъ выше въ „Манифестѣ Его Императорскаго Величества оз„начено, нынѣшнее положеніе непріятеля, разсы„паннаго и претерпѣвшаго неимовѣрную поги„бель. — 6 Августа, Смоленская Божія Матерь, по „причинѣ оставленія нами города сего, была вы„несена изъ собора, при чемъ Священникъ, читая „святое Евангеліе 24 Луки, заключилъ оное слѣ„дующимъ: „*пребысть же Маріамъ съ нею яко* „*три мѣсяца и возвратися въ домъ свой,*“ и въ „6й день Ноября ликъ Божіей Матери взятъ изъ „3 й пѣхотной дивизіи и препровожденъ въ Смо„ленскъ. И такъ слово Бога и слово Царя совер„шилось въ точности. — 6 Сентября, Генералъ-Фельдмаршалъ, оставя авангардъ на Рязанской „дорогѣ, перешелъ съ главною арміею фланговымъ „маршемъ на Калужской трактъ. Симъ движе„ніемъ защищаемы были плодоноснѣйшія наши „провинціи; обманутый непріятель потерялъ изъ „виду нашу армію, и поставленный въ невыгодную „позицію, принужденъ былъ сдѣлать нѣсколько „форсированныхъ маршей, при чемъ разтерялъ „множество людей и обоза, которыя истреблены „нашими партизанами, а частію даже и мужи„ками. Сей важный переходъ имѣлъ весьма полез„ное вліяніе и на успѣхи нашего оружія. — 6 Ок-

„тября, при Тарутинѣ армія наша атаковала „авангардъ непріятеля, предводительствуемый „Королемъ Неаполитанскимъ, разсѣяла его и совер„шенно истребила. И въ тотъ же день Генералъ „Графъ Витгенштейнъ разбилъ корпусъ Сенъ-Сира „при Полоцкѣ, и перешелъ Двину. — 6 числа „Ноября, при Красномъ, разсѣянъ и уничтоженъ „корпусъ Нея. — Къ 6 числу Декабря, священному „дню Святаго Чудотворца и Угодника Николая, „издревлѣ Россійскихъ воиновъ покровительству„ющаго, мы почти не имѣемъ съ кѣмъ драться, „Россія освобождена, и вѣрнымъ сынамъ осталась „одна пламенная благодарность къ Подателю по„бѣдъ и спасенія.“

117.

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ ИСПОЛНЯЕТЪ СВОЙ ОБѢТЪ, ПРИНОШЕНІЕМЪ ВЪ КАЗАНСКІЙ СОБОРЪ ПОЖЕРТВОВАННАГО ДОНСКИМЪ ВОЙСКОМЪ СЕРЕБРА.

Всѣмъ извѣстно какое было послѣдствіе буйнаго нашествія Наполеона на Россію. Непріятели, вторгшіеся въ предѣлы любезнаго нашего отечества, вмѣсто покоренія Россіи своему игу, обрѣли въ ней собственную погибель. Весьма малая часть собранныхъ первоначально корыстей осталась въ рукахъ враговъ; прочія же были об ратно отняты Рускими, доказательствомъ чег

можетъ, по всей справедливости, служить слѣдующее произшествіе, достойное всякаго вниманія соотечественниковъ нашихъ. Въ исходѣ 1812 года, храбрые Донскіе козаки, отбивъ у непріятеля знатное количество серебра, бывшаго нѣкогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, потомъ взятаго въ добычу нечестивыми хищниками, а на конецъ доставшагося обратно Рускимъ, представили Главнокомандующему Фельдмаршалу слитокъ, составляющій вѣсу сорокъ пудъ серебра. Князь Кутузовъ запечатлѣвъ давно въ глубинѣ сердца своего обѣтъ принести первую корысть на олтарь церкви, препроводилъ сіе серебро немедленно къ Преосвященному Амвросію при слѣдующемъ письмѣ: ,, Благословите сей даръ, приносимый воинами Подателю побѣды. Храбрые Донскіе козаки возвращаютъ Богу похищенное изъ храмовъ Его сокровище. На меня возложили они обязанность, доставить Вашему Высокопреосвященству серебро, бывшее нѣкогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу нечестивымъ хищникамъ, и на конецъ храбрыми Донцами изъ когтей ихъ исторгнутое.“ — ,,Предводитель войска Донскихъ козаковъ, Графъ Матвѣй Ивановичь Платовъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины, и я желаемъ, что бы сіи слитки, составляющіе сорокъ пудъ серебра, были обращены въ изображенія четырехъ Евангелистовъ, и служили украшеніемъ церкви Казанскія Божіея Матери въ С. Петербургѣ. Всѣ издержки, потребныя на изваяніе сихъ священныхъ ликовъ, принимаемъ мы на свой

счетъ." — Прошу Ваше Высокопреосвященство „взять на себя трудъ приказать найти искус- „ныхъ художниковъ, которые могли бы удовле- „творить нашимъ благочестивымъ побѣдителямъ, „изваявъ лики Святыхъ Евангелистовъ изъ се- „ребра, усердіемъ ихъ Божію храму приносимаго. „Не замедлите также увѣдомить меня о томъ, „что можетъ стоить сія работа, дабы я въ ско- „рѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю потреб- „ную на издержки сумму." — „По моему мнѣнію „симъ ликамъ было бы весьма прилично стоять „близь Царскихъ дверей предъ иконостасомъ: та- „ково было мое завѣщаніе, дабы они поражали „взоры входящаго въ храмъ богомольца." — „На „подножіи каждаго изваянія должна быть вырѣ- „зана слѣдующая надпись: *усердное приношеніе вой- „ска Донскаго*." — "Я увѣренъ, Ваше Высоко- „преосвященство, что сія возлагаемая на васъ за- „бота будетъ пріятна вашему сердцу. Служи- „тель и проповѣдникъ мира! Спѣшите воздвиг- „нуть памятникъ брани и мщенія въ Божіемъ „храмѣ; но воздвигая его, скажите съ благодар- „ностію къ промыслу: враговъ Россіи уже не „стало; мщеніе Божіе постигло ихъ на землѣ „Русской, и путь, ими пройденный, усыпанъ кос- „тями ихъ, на устрашеніе хищнаго буйства и „гордаго властолюбія." — „Препоручая себя съ „воинствомъ благословенію и молитвамъ вашимъ, „съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію „есмь, *и проч:*." — Вмѣстѣ съ симъ Свѣтлѣйшій Князь препроводилъ еще письмо къ Протоіерею Казанскаго собора Іоанну Сирохнову, которое

заслуживая остаться памятникомъ благочестія знаменитаго вождя Россійскихъ силъ, по всей справедливости, долженствуетъ быть приобщено при описаніи благочестиваго дѣла Князя Кутузова. Письмо сіе слѣдующаго содержанія: „Спѣшу, „Преподобный Отецъ, доставить вамъ приношеніе нашихъ воиновъ. Да украситъ оно тотъ „храмъ, въ которомъ совершаете вы священныя „жертвы Богу нашихъ прародителей. Сіи сокро„вища суть даръ побѣдившихъ врага; своею кро„вію они искупили достояніе Божіе; а хищники „потеряли добычу свою вмѣстѣ съ жизнію.“ — „Когда обожаемый Монархъ сказалъ мнѣ: „*Иди „спасать Россію*!“ тогда поспѣшилъ я во храмъ „Святыя Казанскія Божіея Матери, дабы испро„сить у Всемогущаго побѣду. Въ сію минуту въ „чувствахъ моихъ запечатлѣлъ я клятву, что „первая добыча, отнятая у врага, будетъ укра„шеніемъ сего храма; твердая, утѣшительная вѣ„ра была мой спутникъ. Когда я пошелъ ко „храбрымъ моимъ ополченіямъ, я видѣлъ надъ ни„ми непобѣдимаго Бога, защитника правыхъ; я „слышалъ за собою ваши молитвы; я уповалъ на „спасеніе и побѣду. — Все исполнилось!... Про„видѣніе явилось во всемъ своемъ всемогуществѣ. „Оно истребило Рускимъ мечемъ ополченіе без„законниковъ; раззорители святыхъ храмовъ пали „подъ бременемъ своего нечестія; ничто похи„щенное у Божества не осталось въ ихъ власти, „и побѣдители со смиреніемъ кладутъ на олтарь „Бога святыню, ему принадлежащую. Такъ, Пре„подобный Отецъ, мужество моихъ воиновъ даетъ

„мнѣ теперь способъ исполнить мою клятву: „серебро сорокъ пудъ, доставляемое мною къ Его „Высокопреосвященству, есть даръ неустрашимыхъ Донскихъ козаковъ вашему храму. Лики „четырехъ Евангелистовъ, изъ него изваянные, будутъ онаго украшеніемъ.“—„А вы обратите свои „молитвы въ торжественную пѣснь благодарности, *Воскресъ Богъ, и расточились врази Его!* Всемогущій оказалъ себя союзникомъ благости и „правоты, царствующихъ надъ нами въ образѣ „Александра, и гордая злоба изчезла, какъ тѣнь, „предъ лицемъ Его гнѣва. Прославте Подателя „побѣды; но вмѣстѣ съ именами радости соедините благословеніе падшимъ въ славной битвѣ „за отчизну. Ихъ гибель наше спасеніе. Слава погибшихъ да воспламеняетъ оставшихся на поприщѣ брани, и готовыхъ, подобно имъ, отдать „свою жизнь за вѣру, Царя и Отечество.“— „Прося вашего благословенія себѣ и нашимъ воинамъ, честь имѣю быть, *и проч.* 24 Декабря, 1812 „года.“ — Такимъ образомъ Князь Кутузовъ исполнилъ сердечный свой обѣтъ, и тѣмъ самымъ представилъ свѣту новый опытъ глубочайшаго своего благочестія. Слава тебѣ, Герой Смоленскій! слава вамъ, храбрые Донскіе воины! утѣшительная вѣра и благословеніе Неба да будутъ неразлучными вашими спутниками!

118.

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ ИЗЪЯВЛЯЕТЪ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ СВОЮ С. ПЕТЕРБУРГСКОМУ БЛАГОРОДНОМУ СОСЛОВІЮ.

По совершенномъ изгнаніи враговъ изъ предѣловъ любезнѣйшаго нашего Отечества, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь, отдавая должную справедливость готовности С. Петербургскаго Дворянства, доказанной многоразличными опытами, счелъ долгомъ своимъ обратиться снова къ тѣмъ, довѣренность коихъ утвердила его на новомъ поприщѣ воинской славы. Въ семъ намѣреніи писалъ онъ къ С. Петербургскому Губернскому Предводителю Дворянства письмо, въ коемъ между прочимъ сказано: „Вотъ та минута, „въ которую я имѣю пріятный долгъ въ лицѣ „вашемъ поздравить Санктпетербургское благо„родное сословіе съ совершеннымъ изгнаніемъ „иноплеменника. Промыслъ Вышняго, поборающій „нашему оружію, тѣмъ болѣе чту я благодѣтель„нѣйшимъ, что чрезъ него приобрѣтены мною „средства оправдать ту честь, какою почтило „меня благородное сословіе столицы, возложивъ „на меня лестное званіе и обязанность началь„ствующаго надъ ополченіемъ, которое, къ душев„ному моему удовольствію, находясь въ командѣ „храбраго Полководца и отличнаго Генерала Графа „Витгенштейна, увѣнчало подвиги свои безсмерт„ною славою.“ — „Надежды мои во всѣхъ от„ношеніяхъ исполнились: Руские вездѣ ихъ преду-

„преждали, и дѣлами своими на всякомъ шагу
„останавливали меня для принесенія торжест-
„венныхъ молитвъ Царю Царей, озарявшему свя-
„тымъ вліяніемъ стезю побѣдъ нашихъ.„ — „По-
„корнѣйше прошу, Милостивый Государь мой,
„увѣрить Санктпетербургское благородное сосло-
„віе въ отличномъ уваженіи моемъ и въ непре-
„мѣнной преданности, съ каковою и проч." —

119.

Побѣды князя Кутузова внѣ предѣловъ Россіи: достопамятный приказъ при выступленіи за границу большой Россійской армiи.

Избавивъ отечество свое отъ буйныхъ легіоновъ Наполеона, Руские, принеся благодареніе благому Подателю побѣдъ, по гласу Монарха своего, принявшаго человѣколюбивѣйшее намѣреніе простерть даже врагамъ своимъ благодѣтельную руку помощи, для освобожденія ихъ отъ безчеловѣчнаго ига Французской тиранніи, вступили въ предѣлы сосѣдей своихъ. Сперва перешли за границу только легкія войска и нѣкоторые отряды, а потомъ въ началѣ новаго 1813 года двинулась и главная Россійская армія, и вступила въ владѣнія Пруссіи и Герцогства Варшавскаго. При семъ случаѣ Князь Кутузовъ издалъ слѣдующій достопримѣчательный приказъ: „Храбрыя и побѣдоносныя войска! На конецъ вы на границахъ Имперіи, каждый изъ васъ

есть спаситель отечества. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ: стремительное преслѣдованіе непріятеля и необыкновенные труды, подъятые вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ, два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Путь ихъ усѣянъ трупами. Токмо въ бѣгствѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако Всемогущій Богъ изъявлялъ на нихъ гнѣвъ свой, и поборалъ своему народу. Неостанавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе. Перейдемъ границы, и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ солдата. Они жгли домы наши; ругались святынею; и вы видѣли, какъ десница Вышняго праведно отмстила имъ за ихъ нечестіе. Будемъ великодушны; положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ! справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажетъ имъ ясно что не порабощенія ихъ и не суетной славы мы желаемъ; но ищемъ освободить отъ бѣдствія и и угнѣтеній даже самые тѣ народы, которые вооружились противъ Россіи. Непремѣнная воля Всемилостивѣйшаго Государя Нашего есть, что бы спокойствіе жителей не было нарушено, и имущества ихъ остались неприкосновенными. Объявляя о томъ, обнадѣженъ я, что священная воля сія

будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Ни кто изъ нихъ да не отважится забыть ее! А Г. Г. корпусныхъ и Дивизіонныхъ Командировъ Именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вызываю въ особенности имѣть за симъ строгое и неослабное наблюденіе." При таковыхъ благоразумныхъ мѣрахъ войска Россійскія были принимаемы повсюду съ непритворною радостію, тогда какъ глубочайшій позоръ обратился на враговъ Европы. Повсюду раздавались единодушные крики: *Да здравствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ! Ура! Князь Кутузовъ Смоленскій! Ура! Рускіе! наши Спасители, наши Избавители!* тѣ самые, которые поднимали бранное оружіе противъ великодушной Россіи, узрѣвъ пораженнаго и повсюду преслѣдуемаго врага, узрѣвъ побѣдоносное Россійское воинство, человѣколюбиваго Монарха Сѣвера и Полководца Его Кутузова, увѣнчаннаго лаврами, встрѣчали завоевателей и вмѣстѣ избавителей своихъ съ живѣйшимъ восторгомъ. Женщины и дѣти, стремясь во срѣтеніе съ безмолвнымъ умиленіемъ молили о спасеніи своемъ. Повсемѣстное *Виватъ и Ура* и священное имя АЛЕКСАНДРА I провозглашало и радость и надежду каждаго. При таковыхъ благоразумныхъ мѣрахъ Руские снискали къ себѣ не въ продолжительномъ времени расположеніе всей Пруссіи, которая вступивъ съ Россіею въ союзъ, представила врагамъ новый оплотъ, о который нѣсколько разъ сокрушалось оружіе яростнаго Наполеона. Но сдѣлаемъ краткое описаніе подвиговъ Россіянъ внѣ предѣловъ отечества своего, подъ главнымъ

начальствованіемъ престарѣлаго Князя Смоленскаго. 24 Декабря былъ взятъ Кенигсбергъ, а 27 Генваря 1813 года крѣпость Пиллау и Варшава, средоточіе Польскихъ возмущеній. 20 Февраля въ 6 часовъ по утру Адъютантъ Чернышевъ занялъ городъ Берлинъ, столицу Пруссіи. Въ скоромъ времени Руские перешли за Эльбу. 7 Марта былъ занятъ Гамбургъ, а 10 Любекъ: Все покорялось оружію правой стороны. 21 Марта былъ разбитъ при Люнебургѣ корпусъ Генерала Морана; вся Артиллерія онаго и три знамя достались въ руки побѣдителей. 24 учинено нападеніе на Вице-Короля Италіанскаго, окончившееся совершенно въ пользу союзниковъ. 13 Апрѣля сдалась крѣпость Шпандау, между тѣмъ какъ крѣпости Данцигъ и Виттенбергъ находились въ осадѣ. Около сего же времени Руские вступили и въ Дрезденъ, какъ 16 Апрѣля лишивъ Руских знаменитаго ихъ Вождя, удержало дальнѣйшіе порывы его нанести врагу конечное пораженіе.

120.

УВАЖЕНІЕ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ ЗАСЛУГАМЪ АТАМАНА ДОНСКИХЪ ВОЙСКЪ ГРАФА ПЛАТОВА.

Храбрый Предводитель извѣстныхъ Руских воиновъ, козаками называемыхъ, многоразличными своими воинскими подвигами, приобрѣлъ, по всей справедливости, неотъемлемое право на призна-

тельность соотечественниковъ и позднѣйшаго потомства иноплеменниковъ. Съ сугубымъ жаромъ вѣрности и любви къ Отечеству, онъ нанесъ хищному непріятелю, пришедшему разорить и уничижить Россію такой вредъ, которой весьма очевиднымъ образомъ споспѣшествовалъ паденію строптивыхъ тирановъ, возмнившихъ быть побѣдителями вселенной. Сформированіе 20 козацкихъ полковъ въ самократчайшее время затруднительнаго положенія арміи, есть также дѣло, заслуживающее всякаго уваженія. Во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, никто столько не обезпокоивалъ ихъ какъ козаки; никто не наносилъ имъ большаго вреда, какъ сіе легкое войско, нападавшее на всѣ непріятельскіе отряды, отнимая изготовленные ими запасы и прерывая сообщеніе различныхъ ихъ корпусовъ: они то всего болѣе подавали руку помощи вооружившимся крестьянамъ, и вмѣстѣ съ сими послѣдними уничтожали повсюду фуражировъ и мародеровъ. Отступленіе Французовъ изъ *Москвы* даже до *Эльбы* есть театръ дивныхъ ихъ подвиговъ: каждый шагъ непріятеля, торжество Графа Платова и воиновъ его. Преслѣдуя ретирующагося Наполеона, они заставили его прибавить шагу, и спѣшить какъ можно скорѣе въ Парижъ, какъ удобнѣйшее мѣсто для роздыха, по тому что козаки не давали ему ни на часъ спокойствія, появляясь тамъ, гдѣ ихъ совершенно не ожидали. Таковые похвальные подвиги Графа Платова и Донцовъ снискали особеннѣйшее вниманіе Фельдмаршала Князя Кутузова. Въ донесеніи своемъ изъ Ельни, отъ 28 Октября,

Его Свѣтлость сказалъ: *козаки дѣлаютъ чудеса.* Во многихъ письмахъ своихъ къ Графу Платову, онъ называлъ его *истребителемъ Французскаго разбойническаго войска.* По полученіи донесенія о занятіи Эльбинга, Маріенбурга, Маріенвердера и Дершау, Князь Кутузовъ писалъ къ Графу Платову между прочимъ слѣдующее: „Паденіе славныхъ „укрѣпленныхъ городовъ Эльбинга, Маріенбурга, „Маріенвердера и Дершау, совершенно приписы„ваю я мужеству и рѣшимости Вашего Сіятель„ства, и предводительствуемаго вами храбраго „войска. — Полетъ преслѣдованія вашего ни съ „какою быстротою сравниться не можетъ. Вѣч„ная слава неустрашимымъ Донцамъ!“ — Слѣдующее письмо Князя Кутузова къ Атаману Платову можетъ еще наипаче доказать то уваженіе и признательность, коими Свѣтлѣйшій Князь удостоивалъ храбраго Предводителя Донцовъ. „Я не „въ силахъ изъявить вамъ той благодарности, „которою преисполнено сердце мое. Сраженіе, „бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ „есть новый опытъ усердія, ревности и отлич„ной храбрости Донцовъ, вами предводительст„вуемыхъ. Услуги, оказанныя вами отечеству въ „продолженіе нынѣшней кампаніи, не имѣютъ „примѣровъ; вы доказали цѣлой Европѣ могуще„ство и силу обитателей Богомъ благословен„наго Дона! я почитаю за особенное удовольст„віе извѣстить васъ, что всѣ чины, къ наградѣ „вами представленные, по назначенію вашему „утверждены Государемъ ИМПЕРАТОРОМЪ, кото„рый давно уже желаетъ лично изъявить вамъ

„то благоволеніе, коего вы, по всей справедли-
„вости заслуживаете. — Ради самаго Бога,
„поспѣшите пріѣхать въ главную квартиру; вы
„доставите неизъяснимую радость человѣку, ко-
„торый нетерпѣливо желаетъ дружески при-
„жать васъ къ своему сердцу, и оказать то поч-
„теніе и преданность, съ каковыми на всегда
„пребуду, и проч. Городъ Плоцкъ, 1813 годъ, 23
„Генваря."

121.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ МОНАРХА КЪ ЗАСЛУГАМЪ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТІЯ ВАРШАВЫ.

Пребываніе главной Россійской арміи въ городѣ Плоцкѣ ознаменовано происшествіемъ, запечатлѣвшимъ память знаменитаго Вождя побѣдоносныхъ Россійскихъ силъ. 27 Генваря храбрый Генералъ Милорадовичь преклонилъ Варшаву къ подножію престола АЛЕКСАНДРА I, и немедленно же препроводилъ ключи отъ оной въ Главную квартиру Императору. По сему случаю 29 Генваря происходило въ городѣ Плоцкѣ чрезвычайное торжество, которое по особеннымъ своимъ происшествіямъ долженствуетъ быть предано памяти потомства. Въ сей день Государь ИМПЕРАТОРЪ изволилъ присутствовать при разводѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку, и съ особен-

нымъ удовольствіемъ извѣстилъ храбрыхъ своихъ воиновъ, прославившихъ и увѣковѣчившихъ царствованіе его на непоколебимомъ основаніи славы и величія, о взятіи прежде бывшей столицы Польши. Громогласное *ура* раздавалось по рядамъ воиновъ, сердечная радость и восторгъ изображались на лицахъ всѣхъ присутствующихъ, кои въ искреннемъ умиленіи души, взывая къ Подателю побѣдъ о благоденствіи кроткаго Монарха сѣвера, свидѣтельствовали тѣмъ сердечное изліяніе вѣрноподданнѣйшихъ чувствій на милостивое привѣтствіе и Высочайшее поздравленіе со взятіемъ Варшавы. По окончаніи развода Императоръ, въ сопровожденіи храбрыхъ воиновъ своихъ, изволилъ шествовать ко Дворцу, вблизи коего былъ встрѣченъ Фельдмаршаломъ Княземъ Кутузовымъ Смоленскимъ. Тутъ открылась новая разительная картина, превосходящая всякое описаніе. Монархъ, признательный къ заслугамъ престарѣлаго Вождя побѣдоносныхъ своихъ войскъ, съ врожденными ему кротостію и благостію, спѣшитъ къ знаменитому Князю Смоленскому, посѣдѣвшему на полѣ чести и славы, обнимаетъ его, цѣлуетъ, и обратясь къ воинамъ, произноситъ *ура*! Сей Монаршій восторгъ прешелъ мгновенно въ души всѣхъ свидѣтелей сего единственнаго зрѣлища, и единодушное *ура*, переливаясь изъ устъ въ уста, наполнило окрестныя мѣста громкими его отkликами. Фельдмаршалъ, преклонный лѣтами, маститый старостію, покрытый славою, знаменитый побѣдами, съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности бросается къ Государю ознаменовавше-

му старость его толь многими милостями и щедротами. Слезы сердечнаго восхищенія блистали на глазахъ Монарха, Полководца его и всѣхъ присутствовавшихъ. Воины воскликнули еще трекратно *ура*! и потомъ музыка, игравшая предъ Дворцомъ, долгое время казалось повторяла еще всѣ изліянія общихъ радостныхъ чувствъ, и продолжала сіи восхитительныя и незабвенныя минуты. Что можетъ быть восхитительнѣе сей единственной сцены? Какой предметъ для художниковъ! но изображеніе сего очаровательнаго происшествія, живо уже изображено въ сердцахъ Россіянъ. Слава тебѣ чадолюбивый Монархъ сѣвера! слава тебѣ побѣдоносный вождь Россійскихъ силъ!

~~~~~~

122.

ВОСХИЩЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ПРИ ДРУЖЕЛЮБНЫХЪ РАСПОЛОЖЕНІЯХЪ ПРУССІИ НА СТОРОНУ РОССІИ.

Обозрѣвъ быстрымъ взоромъ всѣ подвиги Князя Кутузова, начиная отъ Бородинскаго сраженія, до союза съ Пруссіею, не льзя не дивиться непостижимымъ судьбамъ, благословившимъ тѣ великія событія, которыя оправдавъ надежду Россіи, увѣнчали вождя и воинство Руское неувядаемою славою на поляхъ отечественныхъ и иноземныхъ. То самое, что прежде грозило неминуемою ги-
~~~~~~

белью, обратилось въ послѣдствіи времени въ нашу пользу, и оружіе, подъятое противъ любезнаго Отечества нашего, содѣлалось грознымъ для тѣхъ, кому первоначально споспѣшествовало. Видя благое расположеніе Рускихъ, жители Пруссіи съ самаго начала вступленія въ предѣлы ихъ Россійскихъ войскъ, оказывали имъ наиживѣйшія знаки своей пріязни, которые были потомъ довершены дружественнымъ союзомъ Монарховъ АЛЕКСАНДРА I и Фридриха Вилгельма III. Во время происходившаго въ Калишѣ 12 Марта, по случаю достопамятнаго дня вступленія на престолъ Государя ИМПЕРАТОРА, торжества, Князь Кутузовъ, восхищенный живѣйшими знаками сердечныхъ чувствъ чужеземнаго народа, благословляющаго, вмѣстѣ съ Рускими, милосердаго Владыку сѣвера, пришелъ въ чрезвычайное умиленіе и съ исполненными слезъ глазами, восклицалъ: *Боже! до чего я дожилъ!* — Кто изъ соотечественниковъ нашихъ не воскликнетъ также, вмѣстѣ съ безсмертнымъ Княземъ Смоленскимъ?

~~~~~~

123.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КОРОЛЯ ПРУССКАГО КЪ КНЯЗЮ КУТУЗОВУ.

По заключеніи священнаго союза Россіи съ Пруссіею, по силѣ котораго положено было дѣйствовать соединенно противъ дерзкаго врага, на-
~~~~~~

рушителя общественнаго покоя, Король Прусской, отдавая должную признательность знаменитому Россійскому Полководцу, вѣрилъ въ главное его управленіе и всѣ свои войска. Жители Пруссіи, видя предъ собою великій примѣръ Россіянъ и Испанцевъ, рѣшились лучше всемъ жертвовать отечеству и законному Королю, нежели чуждому владѣтелю, который готовился и послѣднія ихъ силы употребить на достиженіе ужаснѣйшихъ своихъ намѣреній. Благоразумныя распоряженія Князя Кутузова при главномъ управленіи союзными войсками, снискали ему еще большее расположеніе Короля Прусскаго. При отъѣздѣ своемъ изъ Калиша онъ весьма долго разговаривалъ съ Фельдмаршаломъ Княземъ Кутузовымъ - Смоленскимъ, и въ ознаменованіе отличнѣйшаго уваженія къ его заслугамъ, пожаловалъ ему Орденъ Чернаго Орла и табакерку съ портретомъ своимъ, богато осыпанную брилліантами. Сей знакъ особенной милости Фридриха Вильгельма III былъ принятъ съ надлежащимъ чувствомъ признательности, и маститый Герой, конечно, непреминулъ бы запечатлѣть оный очевиднѣйшими доказательствами, естьли бы совершенно неожиданная смерть не прекратила благословенные дни жизни спасителя Отечества.

124.

Отличное расположение Князя Кутузова къ Генералу Раевскому.

Уважая Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, какъ храбраго и неустрашимаго воина, Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ удостоивалъ его особеннѣйшимъ своимъ расположеніемъ, отдавая ему во всякое время должную справедливость. Во время послѣдней кампаніи, онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ службы, для излѣченія отъ приключившейся ему болѣзни. Сіе произшествіе было весьма прискорбно для Михаила Ларіоновича, но уступая обстоятельствамъ, онъ желалъ видѣть храбраго и усерднаго Генерала въ вожделенномъ здравіи, и сею мыслію услаждалъ горестныя минуты чувствительной разлуки. Между тѣмъ Князь Кутузовъ писалъ къ Раевскому письма, въ коихъ, изъявляя сожалѣніе что давно его не видитъ, просилъ чтобъ онъ обрадовалъ его своимъ пріѣздомъ. Наконецъ Раевскій является, и застаетъ героя за два дни до кончины. Въ сіе время никого уже недопускали къ больному, но зная расположеніе его къ сему Генералу, просятъ у Докторовъ позволенія войти Генералу Раевскому, чтобъ видѣть придетъ ли Свѣтлѣйшій Князь въ чувство и узнаетъ ли его?... Раевскій входитъ, и Кутузовъ при первомъ взглядѣ узнаетъ любимаго имъ Генерала, обращается къ Доктору и говоритъ ему: *Господинъ Докторъ, меня оставьте лѣчить. Пользуйте лучше его; онъ не очень здоровъ*

— онъ хорошій Генералъ; — онъ отецъ семейства!... Сей лестный отзывъ человѣколюбія поразилъ Раевскаго и всѣхъ предстоящихъ, и искреннія слезы благодарности запечатлѣли сію торжественную минуту сихъ друзей Героевъ.

125.

Кончина Князя Кутузова.

Среди великихъ подвиговъ, подъятыхъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ Смоленскимъ при началѣ великодушнаго дѣла Августѣйшаго нашего Императора, свергнуть тягчайшее иго Французскаго престола и даровать всей Европѣ прочный, давно желанный миръ, престарѣлый герой, утружденный великостію своихъ занятій, требовавшихъ неусыпнаго вниманія, склонился на болѣзненный одръ. Во все продолженіе послѣдней кампаніи онъ чувствовалъ уже сильную боль въ желудкѣ, но поддерживаясь твердостію духа, торжествовалъ надъ немощію плоти, и спасая любезное свое отечество, казалось, забывалъ самаго себя. Государь Императоръ, разставаясь съ своимъ Фельдмаршаломъ, и отправляясь въ Дрезденъ, желалъ ему скораго выздоровленія и прибытія къ Его Величеству. Преданный волѣ возлюбленнаго своего Монарха, Кутузовъ былъ уже на пути изъ Гайнау къ Бунцлау, но не доѣзжая до сего города, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Саксонской границы, вышелъ изъ кареты и

сѣлъ на лошадь; но озябнувъ, сѣлъ опять въ карету, и 5 Апрѣля прибылъ въ Бунцлау. Сей день онъ былъ весьма скученъ, на другой сдѣлалось съ нимъ еще хуже, а въ четвертый онъ былъ принужденъ лечь. Болѣзнь и смерть Вождя въ побѣдоносномъ воинствѣ значитъ многое; каждый воинъ занятъ участію любимаго имъ Полководца болѣе, нежели собственною своею. Единое присутствіе Государя, обожаемаго всѣми, могло одушевлять сердца, склонныя къ унынію и отчаянію. *По всей Россійской арміи было молебствіе о здравіи болящаго вождя ея*; но неисповѣдимымъ судьбамъ угодно было прекратить жизнь знаменитаго старца на лавроносномъ пути его. Всѣ старанія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Докторовъ, славнаго въ цѣлой Европѣ Лейбъ-Медика Прусскаго Короля Гуфеланда, были тщетны; ни какія пособія не были дѣйствительны. Пришедши въ крайнее изнеможеніе Князь Смоленскій исполнилъ долгъ Христіанина, исповѣдался и приобщился Св. таинъ, и послѣ одиннадцати дневной болѣзни, на 68 году отъ рожденія, 16 Апрѣля 1813 года, въ четвертый день св. Пасхи, въ половинѣ десятаго часа по полудни, отошелъ отъ сей временной къ вѣчной жизни. Кутузовъ! тебя не стало, но облагодѣтельствованное потомство предастъ память твою въ позднѣйшіе вѣки! —

126.

Сожалѣніе Монарха о смерти Князя Кутузова; Высочайшій Рескриптъ къ его супругѣ; признательность къ памяти покойнаго Смоленскаго купечества.

Напрасны были бы всякія слова для изображенія тѣхъ чувствій душевнаго прискорбія, которыя произвело въ сердцѣ человѣколюбиваго АЛЕКСАНДРА I извѣстіе о кончинѣ знаменитаго Фельдмаршала. Сораздѣляя съ подданными своими печаль о потерѣ избавителя Отечества, признательный Монархъ, въ знакъ уваженія своего къ заслугамъ Героя Смоленскаго, соизволилъ дать Высочайшее повелѣніе отправить тѣло Князя Кутузова въ С. Петербургъ и предать землѣ со всѣми почестями, высокому его званію приличными: вмѣстѣ съ симъ Его Императорское Величество изволилъ почтить супругу покойнаго слѣдующимъ Высокомонаршимъ Рескриптомъ: „Княгиня „Катерина Ильинична! Судьбы Вышняго, которымъ никто изъ смертныхъ воспротивиться „не можетъ, а потому и роптать не долженъ, „опредѣлили супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю „Михаилу Ларіоновичу Кутузову Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы „своей преселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная и великая не для однѣхъ, васъ, „но для всего отечества потеря! Не вы однѣ проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я и плачетъ „вся Россія. Богъ, воззвавшій его къ себѣ, да утѣ-

„шитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются „безсмертными. Благодарное отечество не забу„детъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ „не престанутъ ему удивляться „ и внесутъ имя „его въ число знаменитѣйшихъ Полководцевъ. Въ „честь ему воздвигнется Памятникъ, при кото„ромъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, „будетъ гордиться, чужестранецъ же уважать „землю, пораждающую толь великихъ мужей. Все „получаемое имъ содержаніе повелѣлъ Я произво„дить вамъ, пребывая вамъ благосклонный." Дрезденъ, 25 Апрѣля, 1813 года. Купеческое сословіе города Смоленска услышавъ о кончинѣ Свѣтлѣйшаго, почтило память сего великаго Героя своего отличнѣйшимъ образомъ. Оно перенесло изъ Днѣпровской церкви икону Божія Матери въ Смоленскій Каѳедральный соборъ, и посвятило ее избавителю Отечества Князю Смоленскому. Произнесенная при семъ случаѣ Префектомъ тамошней Семинаріи Игуменомъ Сильвестромъ рѣчь наполнила сердца всѣхъ слушателей, наиживѣйшимъ соболѣзнованіемъ и сердечныя слезы горчайшаго сѣтованія были нелестною признательностію къ незабвенному Россійскому Герою.

127.

ВВЕЗЕНІЕ ТѢЛА СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ КУТУЗОВА СМОЛЕНСКАГО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ — ЧЕРТА БЛАГОДАРНОСТИ РУСКИХЪ.

По вскрытіи и бальзамированіи, тѣло усопшаго Князя Смоленскаго, будучи положено въ свинцовый ящикъ, сообразно Высочайшему повелѣнію, было отправлено въ С. Петербургъ. Со времени въѣзда въ Россійскіе предѣлы бренные остатки великаго избавителя Отечества были почти повсюду везены на раменахъ признательныхъ соотечественниковъ; во многихъ мѣстахъ дороги были усыпаемы цвѣтами и всѣ вообще сопровождали ихъ невольными слезами сердечной признательности. Въ иныхъ мѣстахъ принимали ихъ съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою. Старцы и дѣти выходили на срѣтеніе драгоцѣннаго праха, остатковъ безсмертнаго Смоленскаго, и отдавали послѣднее поклоненіе свое избавившему ихъ отъ тягостнаго ига иноплеменниковъ. Такимъ образомъ тѣло Князя Кутузова было привезено въ Сергіевскую пустыню, гдѣ, по внесеніи въ церковь, было переложено въ великолѣпный гробъ, поставлено на катафалкъ и находилось болѣе двухъ недѣль. Въ теченіе сего времени жители столицы и окрестныхъ мѣстъ стекались ежедневно въ монастырь Св. Сергія, и отдавали поклоненіе гробу незабвеннаго защитника Россіи. На конецъ, 11 Іюня, по изготовленіи въ Казанскомъ соборѣ по-

гребательныхъ почестей, тѣло усопшаго Героя было привезено въ С. Петербургъ. Въ сей день столица сія представляла собою самое торжественное зрѣлище, и сколько для сыновъ Отечества прискорбное, столько же по оказанному жителями при семъ случаѣ общему усердію, привлекательное. Съ самаго утра сего дня, назначеннаго для провожанія тѣла Князя Кутузова изъ Сергіевской пустыни въ столицу, собрались въ оной пустыни: духовенство, ближайшіе родственники покойнаго, многія другія почтенныя особы и великое множество народа. По окончаніи Божественной службы гробъ былъ вынесенъ изъ церкви, и поставленъ на приготовленную колесницу подъ балдахиномъ, запряженную шестью лошадьми, покрытыми черным сукномъ, и такимъ образомъ въ самый полдень началась печальная процесія отъ онаго Монастыря къ Столицѣ. На границѣ Петербурга, у каменнаго моста чрезъ рѣку Таракановку, встрѣча тѣлу учинена была Преосвященнымъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, также Генераломъ отъ Кавалеріи Тормасовымъ. Главнокомандующимъ же въ здѣшней Столицѣ Генераломъ отъ Инфантеріи Сергѣемъ Козмичемъ Вязмитиновымъ съ духовенствомъ и чиновниками былъ встрѣченъ гробъ у Тріумфальныхъ воротъ; Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ Княземъ Горчаковымъ, Министрами, Сенаторами и многими другими знатнѣйшими особами, Гражданскими и Военными чиновниками, при собраніи Дворянства, чиновниковъ, купече-

ства и всякаго званія народа въ безчисленномъ множествѣ. На семъ мѣстѣ отправляема была надъ тѣломъ покойнаго литія, и отсюду началось уже, по предназначенному порядку, церемоніальное шествіе. За отрядомъ конницы, шелъ домовой штатъ покойнаго; за нимъ ведены были верховыя, траурныя и парадныя лошади; потомъ слѣдовала траурная карета, съ принадлежащими уборами и свитою служителей; за тѣмъ, въ предшествіи Маршала, несены были чиновниками гербы Дворянскаго, Графскаго и Княжескаго достоинствъ; потомъ шло купечество, чиновники и члены С. Петербургскаго ополченія, и Губернскій предводитель съ Дворянствомъ; за оными несены были военными чиновниками знаки орденовъ покойнаго, жезлъ Фельдмаршалскій и знакъ портрета Государя Императора; въ слѣдъ за симъ предъ гробомъ шло Духовенство, а по сторонамъ гроба восемдесятъ человѣкъ съ возженными факелами; за самымъ же гробомъ слѣдовали родственники покойнаго и другія знатнѣйшія особы обоего пола. Шествіе сіе продолжалось такимъ образомъ отъ рѣчки Таракановки до Тріумфальныхъ воротъ, чрезъ Калинкинъ мостъ, до Никольскаго собора, и чрезъ Мойку въ большую Морскую на Невскій проспектъ, къ Казанскому Собору. Всѣ дороги и улицы были усыпаны зеленью, а по инымъ мѣстамъ и цвѣтами. Чувство благодарности и почтенія къ памяти Свѣтлѣйшаго Князя видно было на всѣхъ лицахъ; но рѣдкою и наилучшею почестію было то, что съ самаго ввезенія печальной колесницы въ предѣлы города, вдругъ

здѣшніе жители остановили ее, выпрягли лошадей, и ввезли на раменахъ своихъ драгоцѣнный прахъ Спасителя Отечества, до Казанскаго собора. Нѣкоторые при семъ заливаясь слезами, восклицали: *ахъ! батюшка ты нашъ! защитникъ ты нашъ! мы тебя довеземъ хоть на край свѣта.* Многіе изъ имениmaго купечества другихъ городовъ въ семъ также учавствовали. Стеченіе народа было столь многочисленно, что отъ самой Сергіевской пустыни до Столицы стояли неразрывными толпами, а въ Столицѣ сквозь оныя и пройти не возможно было; окна по домамъ, всѣ кровли зданій и другія возвышенныя мѣста были усѣяны зрителями, проливавшими искреннія слезы о потерѣ спасителя отечества. Войска, разставленныя отъ самой заставы, за Калинкинъ мостъ на довольное разстояніе, отдало съ своей стороны приличную воинскую почесть. Печальная воинская музыка сопровождала шествіе. По мѣрѣ какъ процессія подвигалась впередъ, войска, остающіяся назади, шли повзводно церемоніальнымъ маршемъ: вначалѣ шла пѣхота, за нею конница, на конецъ артиллерія. У Казанскаго собора тѣло опять было встрѣчено Митрополитомъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ. Когда гробъ былъ внесенъ въ церковь и поставленъ на пріуготовленный Катафалкъ, а также положены были вокругъ онаго на табуретахъ ордена, тогда духовенствомъ была отправлена литія. Какъ внутри, такъ и внѣ церкви былъ поставленъ караулъ. На другой день отправлена была литургія Архіерейскимъ служеніемъ; въ вечеру же Ихъ Импе-

раторскія Величества Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ съ Ихъ Высочествами изволили пріѣзжать въ Казанскій соборъ и отдали послѣдній долгъ знаменитому Россійскому Полководцу.

128.

ОПИСАНІЕ КАТАФАЛКА КНЯЗЯ КУТУЗОВА И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ НА ОНОМЪ НАДПИСИ.

Катафалкъ или возвышеніе, на которомъ въ Казанскомъ соборѣ былъ поставленъ гробъ, вмѣщающій въ себѣ драгоцѣнные остатки Князя Смоленскаго, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ составлялъ арку или сводъ весьма огромный, сквозь который Царскія врата и часть олтаря были совершенно видны во всю длину церкви. Великолѣпные всходы съ двухъ боковыхъ сторонъ вели на верхъ сего свода многими ступенями, кои перерывались небольшими площадками. Трофеи побѣдъ покойнаго, водруженные въ различныхъ положеніяхъ, по четыремъ угламъ катафалка, восходя до верху онаго, составляли сѣнь, подъ коею стоялъ гробъ, и служили приличнѣйшимъ ему балдахиномъ. Парящій надъ самымъ возглавіемъ гроба Ангелъ хранитель, казалось, готовъ былъ возложить на главу покойнаго лавровый вѣнокъ, весь катафалкъ былъ освященъ великолѣпнѣйшимъ образомъ; а съ четырехъ угловъ были огромныя канделябры въ видѣ вертикально поставленныхъ пушекъ, со множествомъ во кругъ

ихъ горящихъ свѣчь. На разныхъ ступеняхъ сего катафалка стояли воинскіе чиновники, принадлежавшіе къ свитѣ покойнаго Фельдмаршала. На катафалкѣ вверху были двѣ слѣдующія надписи: отъ входа въ церковь, *Благость сотворилъ еси съ рабомъ твоимъ, Господи! по словеси твоему;* а отъ олтаря, *Паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси, яко заповѣди твоя взыскахъ.* — Мысли сооружившаго сей катафалкъ художника г. Воронихина, были слѣдующія: Желаніе его было представить торжественное тѣла покойнаго въ нѣдра церкви принятіе, которое предназначено было оному вмѣсто вѣчнаго обиталища; а по сему, равно и по мѣстному положенію, подножіе гроба его уподобить можно было торжественному къ олтарю церкви входу, каковый безъ сомнѣнія Герой сей имѣлъ бы и при жизни своей, для принесенія Всевышнему благоговѣйной благодарности за услышаніе мольбы его въ семъ самомъ храмѣ о спасеніи Россіи отъ враговъ. Знаки печали и слезъ, по мнѣнію художника, не могли уже быть изображены на семъ торжественномъ катафалкѣ, а покрывали его токмо гербы, яко знаменованія наслѣдственныхъ отличій покойнаго, и дорогу, по которой препровождаемо было тѣло его въ вѣчное обиталище. Прочія же украшенія на самомъ подножіи катафалка, также знамена Французскія съ вѣнками лавровыми и Турецкія съ бунчуками, долженствовали напоминать о подвигахъ покойнаго, а равно и о почестяхъ, принадлежащихъ достоинствамъ его. — Намѣреніе художника было также чтобы, въ видѣ Ангеловъ, вѣнчали покойнаго лав-

рами и осеняли пальмами четыре добродѣтели: *благоразуміе, твердость духа, мужество и человѣколюбіе*, яко всегдашнія его спутницы. Но краткость времени не позволила того довершить; а по сему одинъ токмо Ангелъ хранитель души его держалъ лавровый вѣнокъ надъ тѣмъ, кому сопутствовалъ въ теченіи почти 70 лѣтъ. Самое поднятіе гроба посредствомъ механизма на верхъ катафалка, хотя нужно было изобрѣсти, по необходимости въ разсужденіи высоты онаго; однако самый сей механизмъ въ дѣйствіи своемъ знаменовалъ возвышеніе духа, и дѣянія Героя Смоленскаго: вообще все въ печальной сей церемоніи соотвѣтствовало важности оной и тому усердію, съ каковымъ отечество желало воздать послѣдній долгъ персти знаменитаго мужа.

129.

Послѣдній долгъ Свѣтлѣйшему Князю Кутузову - Смоленскому и примѣчательныя слова изъ надгробной рѣчи.

Погребеніе тѣла Князя Кутузова производилось 13 Іюня. Съ самаго утра собралось въ Казанской соборъ духовенство съ знатнѣйшими чиновниками обоего пола, также многіе военные и гражданскіе чиновники, дворянство и почетное купечество, а около собора великое множество народа. Послѣ божественной литургіи, совершенной, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей НИКОЛАЯ

ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, Преосвященнымъ Митрополитомъ, произнесено было самое трогательное слово Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ, изъ прекрасной темы: *Благопоспѣшно быть спасеніе рукою его; и огорчи Цари многи, и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ и даже до вѣка память его во благословеніе*. Предъ окончаніемъ погребательнаго обряда, гробъ былъ ниспущенъ съ катафалка, подъ аркою коего отдаваемо было послѣднѣе цѣлованіе, и потомъ опущенъ въ могилу, приготовленную въ томъ же соборѣ, въ лѣвой сторонѣ онаго противъ Царскихъ вратъ придѣла Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Окончаніе сего печальнаго и плачевнаго обряда было ознаменовано трикратными залпами ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ отъ стоявшихъ по Невскому проспекту въ парадѣ войскъ, кои вмѣстѣ съ тѣмъ проливали горькія слезы, равно какъ и всѣ находившіеся въ церкви и вокругъ оной сыны отечества. И такъ столица сія, откуда мудрый во браняхъ Герой Кутузовъ призванъ былъ на защиту отечества, пріяла въ нѣдра свои смертные остатки его, и погребла оные въ самомъ томъ храмѣ, гдѣ онъ, въ твердомъ упованіи на Господа силъ, умолялъ его о благословеніи праведнаго оружія Россіи, и гдѣ нынѣ хранятся всѣ трофеи знаменитыхъ побѣдъ его. Надъ мѣстомъ гробницы его находится изображеніе чудеснаго избавленія Москвы и икона Смоленскія Божія Матери, а въ правой сторонѣ церкви возвышается гробъ *Спасителя міра*, сдѣланный для плащеницы: можно

ли было избрать приличнѣе мѣсто для вѣчнаго почиванія *Спасителю Отечества!* Подъ иконою Божія Матери вдѣлана въ стѣнѣ большая мраморная, во кругъ золотомъ обложенная доска, съ золотою надписью: *Князь Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, родился въ 1745, скончался въ 1813 году, въ городѣ Бунцлау.* —

Соотечественники! кто изъ насъ, воззрѣвъ на гробъ, скрывающій бренные остатки Великаго, незабвеннаго Героя, спасителя любезнаго нашего отечества, не воскликнетъ въ искреннемъ умиленіи души: *Благоспѣшно бысть спасеніе рукою его; и огорчи Цари многи и возвесели* Россію *въ дѣлехъ своихъ и даже до вѣка память его во благословеніе!*

КОНЕЦЪ.

